

Глава 5

ВКЛАД РУССКИХ МИССИОНЕРОВ В РАСПРОСТРАНЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ НАРОДОВ АЛЯСКИ

5.1. Основные принципы служения православных миссионеров на Аляске

Для изучения процесса распространения православия российским духовенством важно выяснить, какими принципами руководствовались русские миссионеры в своем служении среди автохтонов Аляски, какие цели они преследовали, и какие средства использовали для их достижения. Ответить на эти вопросы во многом позволяет изучение инструкций, которые выдавались аляскинским миссионерам.

Основные принципы миссионерской работы на Аляске были заложены еще инструкцией, которую получили члены Первой духовной миссии в 1793 г.¹ Они были развиты до стройной системы святителем Иннокентием еще в бытность его священником. Докладывая в 1839 г. Святейшему Синоду о состоянии Православной Церкви в Русской Америке, священник Иоанн Вениаминов изложил образ своих действий на Аляске. После того, как было принято решение учредить в российских владениях в Северной Америке отдельное благочиние, протоиерей Иоанн Вениаминов, назначенный благочинным аляскинских церквей, по поручению Святейшего Синода разработал инструкцию для миссионеров. В этом документе он отобразил свой многолетний опыт служения среди разных народов Аляски. Синодом была отмечена универсальность этой инструкции, и вскоре она была издана отдельной брошюрой, как руководство для всех миссионеров РПЦ².

Возглавив Камчатскую епархию, святитель Иннокентий выдавал каждому служившему на Аляске миссионеру адресованное лично ему наставление, очевидно, собственноручно переписывая прежде составленную инструкцию и вписывая в ее название имя священника. Об этом свидетельствует наличие двух идентичных наставлений священникам Камчатской епархии, которые служили на Аляске:

¹ См. 3.2.

² *Иннокентий (Вениаминов), митрополит.* Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру.

«Наставление епископа Камчатского Иннокентия священнику-миссионеру Якову Нецветову» хранится в одном из фондов Библиотеки Конгресса³, а «Наставление Нушагакскому миссионеру иеромонаху Феофилу» было опубликовано сначала в США⁴, а затем в России⁵.

Опубликованный в США вариант Наставления содержит отличия, свидетельствующие о более поздней его редакции и отражающие особенности служения православного миссионера на территории иностранного государства. В американском издании, во-первых, пропущен пункт о принадлежности народов Аляски Российской империи и вытекающих из этого обязанностей миссионера по укреплению в сознании автохтонов российской государственности. Во-вторых, пункты о привлечении туземцев в качестве проводников и работников миссии и о посещении миссионером отдаленных селений туземцев отредактирован с учетом отсутствия содействия православному духовенству со стороны американских государственных и коммерческих структур, заменивших РАК на Аляске после 1867 г. Наконец, порядок сообщения о делах государственной тайны и церковных недоразумениях, выходящих за пределы компетенции священника, заменен указанием обращаться за разрешением всех трудноразрешимых сомнений и вопросов непосредственно к архиерею. Стоит также отметить, что в Америке Наставление было впервые напечатано не только на русском, но и на английском языке.

Исходя из того, что Наставление священнику отражало образ действий самого святителя Иннокентия, как миссионера, а также имея в путевых журналах аляскинских миссионеров документальные подтверждения исполнения на деле положений Наставления, можно заключить о следующих характерных чертах служения православных миссионеров на Аляске, концептуально важных для данного исследования⁶.

Священники РПЦ не стремились к поспешному крещению аборигенов Аляски, но разъясняли основы православной веры и правила благочестивой жизни, руководствуясь указом 1777 г.^{7, 8} Во время проповеди язычникам миссионеры

³ Канонизация митрополита Иннокентия Аляскинского // Ежегодник Православной Церкви в Америке. 1978. Кн. 4. С. 28—36.

⁴ Наставление Высокопреосвященного Иннокентия, бывшего Архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, Нушагакскому миссионеру иеромонаху Феофилу // АПВ. 1899. № 20. С. 534—543; № 21. С. 564—574 (русс. яз., англ. яз.).

⁵ Наставление высокопреосвященного Иннокентия, бывшего архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, Нушагакскому миссионеру иеромонаху Феофилу // Прибавления к Церковным ведомостям. 1900. № 3. С. 97—107.

⁶ Поскольку нумерация пунктов в различных публикациях Наставления не совпадает, ссылки даны на его современное издание в сборнике «Избранные труды» (М., 1997. С. 163—181).

⁷ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Избранные труды. С. 164.

⁸ Этим же указом руководствовались и члены Первой духовной миссии, что во многом опровергает обвинения их в поверхностном крещении местного населения, высказанные представителями РАК и светскими авторами. Крещенные первыми миссионерами автохтоны были ознакомлены с элементарными христианскими понятиями. Но и после крещения они оставались язычниками по образу жизни в результате отсутствия последующей пастырской работы с ними вследствие целого комплекса объективных и субъективных причин.

опирались на их религиозное чувство и на их религиозные представления, не противоречившие христианству: веру в Творца и в воскресение мертвых, представления о естественном законе и неотвратимость наказания за его нарушение⁹. Святитель Иннокентий в своих этнографических исследованиях неизменно отмсчал эти представления у разных народов Аляски.

Проповедуя, священники соблюдали рекомендованную последовательность изложения христианского учения¹⁰ и переходили к предметам более сложным только тогда, когда убеждались, что туземцы поняли и усвоили все сказанное им ранее¹¹. Священники крестили только тех туземцев, которые сами просили об этом, и только после усвоения ими всех объясняемых им основ вероучения и главных нравственных правил¹².

Помимо проповеди миссионеры не употребляли никаких средств, способных привлечь автохтонов к принятию христианства: «ни принуждений, ни угроз, ни подарков, ни обещаний (льгот и прочее)»¹³. Для того чтобы исключить всякую материальную заинтересованность, священник и восприемники ничего не дарили принимающим Крещение ни до, ни во время совершения таинства. Принимающий Крещение получал только нательный крестик, поскольку даже новая рубашка была для многих автохтонов «вещь дорогая и прельщающая»¹⁴.

Условиями для приятия туземцами Крещения были: отречение от прежней веры, оставление шаманства, отказ слушать шаманов и следовать обычаям, противным христианству, согласие «исполнять все, что потребует от них новый Закон и Церковь, исповедать грехи свои»¹⁵. Во время совершения таинства Крещения автохтоны публично при свидетелях произносили отречение от всего противного христианской вере и давали обещание быть учениками Иисуса Христа.

Православные священники совершали Литургию под открытым небом или в чистом нежилом помещении. Святитель Иннокентий настаивал, что миссионеру «по многим причинам приличнее иметь особенную палатку, которую раскидывать на местах по возможности чистых»¹⁶. Известно, что такая палатка была у священника Иакова Нецветова. Затем на том месте, как правило, сооружали крест, который обозначал место совершения таинства и был местом, где собирались местные жители на общественные молитвы в отсутствие священника.

При твердом, даже при угрозе смерти, сохранении догматов веры и сущности деятельного учения, православные миссионеры имели разрешение оказывать

⁹ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды. С. 167.*

¹⁰ Там же. С. 167—171.

¹¹ Там же. С. 173.

¹² Там же. С. 174.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 173.

¹⁵ Там же. С. 169.

¹⁶ Там же. С. 173.

снисхождение недавно крестившимся туземцам в соблюдении обрядов «по местным обстоятельствам» и «в ожидании утверждения их в вере и жизни»¹⁷. Это, например, проявлялось в смягчении поста: в течение года вместо полного запрета на употребление некоторых родов пищи в постные дни святитель рекомендовал лишь сокращать количество пищи и принимать ее позже обычного времени, но строго поститься в дни Страстной седмицы, причем не только телесно, но и душевно. Во время подготовки новокрещенных к причастию он советовал заменять неукоснительное посещение всех церковных богослужений, кроме Литургии, регулярным слушанием поучений священника, молитвой и сокрушением в своих грехах, а также возможно строгим постом. Допускались также некоторые послабления при заключении таинства Брака.

Православные священники не требовали от крещеных автохтонов оставления тех обычаев, которые не противоречили христианству¹⁸, не расторгали заключенные до крещения семейные союзы. Исключение из последнего правила составляли только браки между самыми близкими родственниками. Способствуя переходу туземцев от многоженства к христианскому единобрачию, святитель рекомендовал действовать «со всем благоразумием», убеждать, а не поступать властно, «дабы тем не ожесточить и не раздражить их»¹⁹.

Миссионеры посещали туземные селения в те периоды, когда местные жители не занимались сезонной охотой или рыбной ловлей, «дабы неблагоприятным путешествием не лишить выгод инородцев»²⁰. Но если удобным для посещения было только промысловое время, то миссионер был обязан сообщить об этом местному начальству, которое материально обеспечивало его путешествие, предоставляя переводчика, байдарки, проводников и оплачивая их путевое содержание²¹.

Священникам строго запрещалось торговать с туземцами и принимать от них подарки. Исключением могла составить только самая необходимая пища. Для церкви или на богоугодные дела разрешалось принимать лишь добровольные приношения с разъяснением цели этих даяний, их радикального отличия от языческих жертв. Миссионеры не привлекали новообращенных к работам, даже в качестве проводников. Только если в последнем была крайняя необходимость, они просили о помощи и всегда оплачивали автохтонам их труды²².

Посещая селения язычников, православные миссионеры не выказывали презрения к их образу жизни и обычаям, «ибо ничто не может оскорбить и раздражить столько дикарей, как явное презрение к ним и насмешки над ними и всем, что — их»²³. Отношения с ними священники строили на уважении и внимании

¹⁷ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Избранные труды. С. 171.

¹⁸ Там же. С. 172.

¹⁹ Там же. С. 175.

²⁰ Там же. С. 176.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. С. 174.

к туземцам, готовности им помочь. К отказывавшимся принять крещение миссионеры относились дружелюбно, не огорчая и не настаивая на крещении²⁴, и разрешали некрещеным аборигенам присутствовать за богослужением²⁵.

Каждый миссионер был обязан знать язык своей паствы «по крайней мере, до того, чтобы понимать»²⁶, псаломщик же (до 1868 г. — дьячок) должен был знать местный язык в совершенстве. Условием для представления миссионера к церковной награде было «переведение чего-либо из Священных книг на язык ...прихожан и научение читать из них, по крайней мере, до 50 человек»²⁷. До того времени, когда миссионеры могли свободно изъясняться на языке автохтонов, они прибегали к помощи переводчика, по возможности постоянного, который выбирался «из самых благонамеренных и благочестивых людей»²⁸ и, что особенно важно, был заранее обучен катехизису.

С 1840-х гг., в особенности в американский период, аляскинские миссионеры были обязаны открывать школы для детей «сначала живущих там русских и креолов, а потом и детей новопросвещенных»²⁹. Целью организации этих школ было усвоение подрастающими поколениями автохтонов православного вероучения и нравственности. В работе с детьми священнику помогали причетники. Если не было возможности наладить работу школы, то святитель рекомендовал один или два раза в неделю собирать в доме священника или в часовне детей обою пола для наставления «в их обязанностях в отношении к Богу, родителям, властям, друг другу и ближним»³⁰.

Также священнику рекомендовалось обстоятельно изучать веру, обряды, обычаи, наклонности, характер и весь быт прихожан, с тем, чтобы «вернее и удобнее действовать на них»³¹. Из своего опыта святитель отметил важность для успеха пастырской деятельности среди местных жителей иметь за правило «отдавать справедливость их хорошим обычаям»³².

Помимо забот о духовном и нравственном воспитании своей паствы священнослужители имели гражданские обязанности³³. Они давали туземцам советы по улучшению их быта и образа жизни³⁴. В русский период православные миссионеры утверждали в сознании автохтонов принадлежность российской

²⁴ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды. С. 175.*

²⁵ Там же. С. 172.

²⁶ Там же. С. 177.

²⁷ Там же. С. 181.

²⁸ Там же. С. 166.

²⁹ Наставление Высокопреосвященного Иннокентия... иеромонаху Феофилу // АПВ. 1899. № 21. С. 573.

³⁰ Там же.

³¹ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды. С. 177.*

³² Там же.

³³ Там же. С. 164.

³⁴ Там же. С. 177.

короне, говорили о преимуществах российского правительства³⁵, выступая тем самым проводниками российской государственности. Если миссионер был свидетелем жестокого или несправедливого отношения к туземцам представителей компании, он должен был сначала увещевать местное начальство, и только потом доводить до сведения благочинного, но самому «в разбирательство мирских дел не входить и никакой власти, поставленной от начальства или их собственной, в глазах инородцев не ослаблять ни явными, ни тайными внушениями»³⁶. Для уведомления о делах, касающихся государственной тайны, или о церковных делах, решение которых находилось вне компетенции священника, он, как и первые миссионеры, должен был поступать в точном соответствии с указом императора Петра I от 13 января 1724 г.³⁷

В каждом храме или часовне был избираемый прихожанами или назначаемый колониальным начальством староста, который вел приходно-расходные книги и составлял ведомости³⁸. Священник осуществлял надзор за их ведением, а в случае неспособности старосты или его отсутствия сам заведовал финансовой документацией прихода³⁹.

Также священники были обязаны вести походные журналы, которые ежегодно направлялись через благочинного епархиальному архиерею⁴⁰. В Наставлении, изданном в США, перечень отражаемой в журнале информации расширен. Кроме действий, касающихся пастырских обязанностей, и всего, что стоит внимания, миссионер должен был записывать в журнал главные мысли и слова, передаваемые автохтонам при собеседовании⁴¹.

Ведением остальной приходской документации занимались дьячки (псаломщики). Обязательными документами в каждом приходе (миссии) были: книги записи рапортов и отношений; обыскные книги для заключения браков; метрические книги и духовные росписи — подробные списки прихожан с указанием, кто из них был на исповеди и причастии в течение года. В миссиях эти переписи дополняли сведения о численности еще непросвещенных и, отдельно — готовых принять крещение автохтонов. Совокупность этих данных представляла собой перепись населения Русской Америки.

Следует заметить, что в редакции Наставления американского периода перечень обязательной приходской документации был ограничен путевым журналом священника. Тем не менее, в православных храмах Аляски метрические книги и духовные росписи велись после 1867 г., причем по принятому в России образцу.

³⁵ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды.* С. 174.

³⁶ Там же. С. 177.

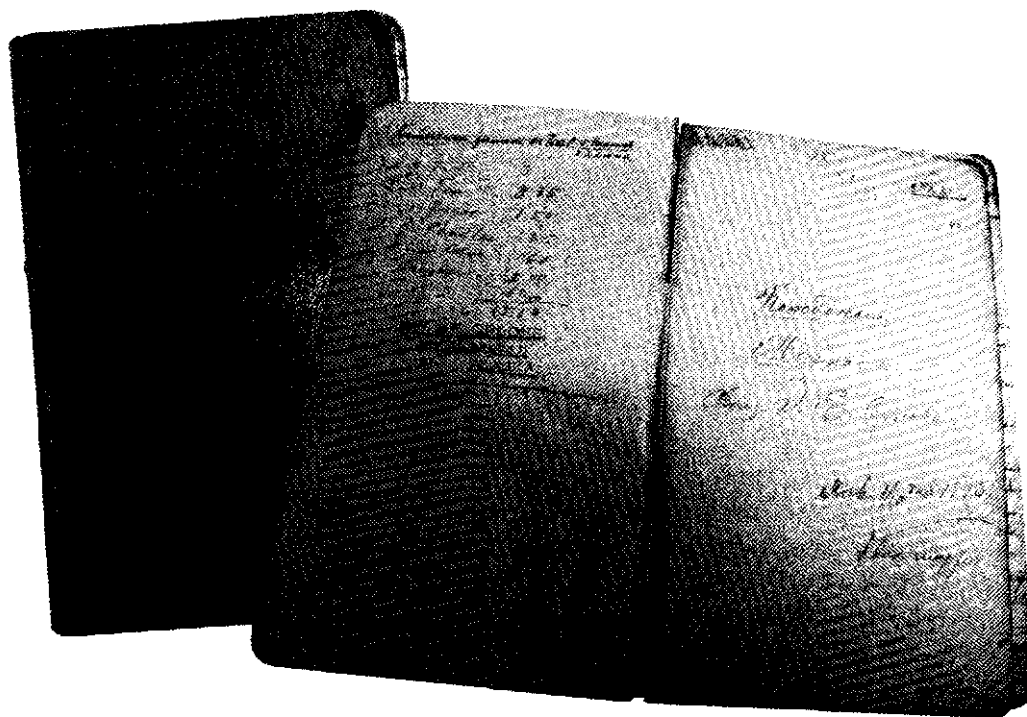
³⁷ Там же. С. 178.

³⁸ Подробно см. 7.1.

³⁹ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды.* С. 178.

⁴⁰ Там же. С. 179.

⁴¹ Наставление Высокопреосвященного Иннокентия... иеромонаху Феофилу // АПВ. 1899. № 21. С. 572.

Походный журнал священника Иоанна Ефимовича Орлова за 1893 г.

Об этом свидетельствуют архивные документы конца XIX — начала XX в., выявленные в приходских архивах в ходе научной экспедиции на Аляску в 2009–2010-х гг.

Таким образом, приходская документация не только русского, но и американского периодов отражала социальное положение и происхождение всех находившихся на Аляске членов РПЦ, их семейные отношения и родственные связи. В сущности, в приходах велась запись всех актов гражданского состояния его членов. Это было связано с тем, что рождение человека, вступление в брак и, наконец, смерть сопровождалась церковными таинствами и особыми священнодействиями.

Итак, на основании изучения обязанностей православных миссионеров можно заключить, что российское духовенство осуществляло многогранную деятельность, направленную на распространение русской цивилизации среди коренных народов Аляски. Миссионерство РПЦ включало в себя изучение представлений, обычаев и языка автохтонов, было направлено на сохранение тех элементов их культур, которые не противоречили христианству. Означенные общие принципы имели свои особенности в миссионерской деятельности РПЦ среди разных народов Аляски.

5.2. Первая духовная миссия и дальнейшее распространение православия среди кадьякцев, кенайцев, чугачей и эскимосов Бристольского залива

Регулярная деятельность РПЦ на территории Аляски началась в 1794 г. с прибытием 24 сентября этого года на о-в Кадьяк духовной миссии. В ее состав входили восемь монахов⁴², из них четверо были в священническом сане, включая главу миссии архимандрита Иоасафа, и двое — в диаконском⁴³. Также к периоду Первой духовной миссии относится трехлетнее (1804—1807) пребывание в Русской Америке иеромонаха Александро-Невской лавры Гедеона (Федотова), участника Первой кругосветной экспедиции.

Несмотря на то, что, как было подробно рассмотрено в 3.2., миссионеры должны были соблюдать интересы государства и компании, основными и главными их обязанностями были распространение христианства среди автохтонного населения и пастырское попечение о проживавших в Америке русских. Поскольку второе не выходило за рамки священнических обязанностей и не требовало специальных разъяснений, в инструкциях, которые получили миссионеры от царского правительства и от Синода, был лишь подробно прописан образ действий при христианизации язычников. Проповедники должны были служить совершенно бескорыстно, избегать всякого принуждения и воздействовать на обращаемых исключительно силой личного примера. Своей жизнью миссионеры должны были показывать образец христианских добродетелей, привлекать туземцев к вере во Христа и учить христианским законам.

Начав проповедовать на месте, миссионеры столкнулись с существенными объективными препятствиями в деле христианизации местного населения. Во-первых, язык автохтонов Аляски не позволял адекватно и в полной мере донести до их сознания даже самые общие понятия христианского мировоззрения⁴⁴.

Во-вторых, оказалось, что такой порок, с точки зрения христианской этики, как многоженство был одним из элементов социального устройства автохтонов. Об этом архимандрит Иоасаф сообщал митрополиту Гавриилу в мае 1795 г., спустя восемь месяцев после своего прибытия на о-в Кадьяк⁴⁵. Его письмо свидетельствует о том, что миссионеры не спешили любым способом насадить веру среди коренных жителей. Монахи предварительно через

⁴² Архимандрит Иоасаф (Болотов), иеромонах Макарий (Александров), иеромонах Ювеналий (Говорухин), иеромонах Афанасий (Михайлов), иеродиакон Нектарий (Панов), иеродиакон Стефан (Говорухин), монах Герман (Попов), монах Иоасаф (Гусев).

⁴³ Из столицы на Аляску отправились 6 монахов, в их числе были 4 священника и 1 диакон. Остальные были пострижены и рукоположены позже. Подробно см. *Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года*. С. 42—43, 48.

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 117. Л. 1об.

⁴⁵ Там же. Л. 1—4об.

Байдарочная флотилия автохтонов Аляски у побережья п-ова Кенай

переводчика разъясняли им основы христианского вероучения, насколько позволяли их представления⁴⁶, и крестили их при соблюдении определенных условий. Первым из них было твердое желание самих автохтонов быть христианами. При этом условии миссионеры крестили всех стариков и детей. От взрослых для принятия крещения требовалось еще и отказаться от всех жен, кроме одной, дав обет хранить супружескую верность⁴⁷. По количеству жен определялся социальный статус туземцев, следовательно, аборигену необходимы были решимость и рассуждение, чтобы согласиться принять это условие. Тем самым автохтонам демонстрировалась необходимость нравственного подвига для христианина, и одновременно ослаблялся один из главных пороков местного населения.

Другим существенным пороком являлся шаманизм. Большое значение в его преодолении имело последование таинства Крещения: при отречении от дьявола крещасмому объясняли, что дьявол действует через шаманов, а затем в знак своего отречения туземец должен был трижды плюнуть на землю в присутствии крестного, которым, как правило, был русский промышленник⁴⁸.

Но и среди соглашавшихся выполнить все условия ради того, чтобы стать христианами, не все могли быть крещены. В их числе были состоявшие в течение

⁴⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 52—52об., 53—53об.; АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 117. Л. 1, 1об.

⁴⁷ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 117. Л. 1.

⁴⁸ См. *Bensin B.M.* Op. cit. P. 20.

многих лет в браке с близкими родственницами и имевшие от них детей, а также желавшие оставить всех своих прежних жен и детей и венчаться с новой молодой женой и, наконец, состоявшие в однополых браках рабы, которых с детства держали вместо женской прислуги. Архимандрит Иоасаф не решался крестить таких без особого на то разрешения от митрополита Гавриила.

Члены духовной миссии первыми начали совершать систематические богослужения и проводить миссионерскую работу на Аляске. На этом основано наименование этой миссии «Первой», несмотря на то, что второй духовной миссии на Аляске церковная история не знает. Последующие миссии на Аляске открывались в новых местах, их возникновение отражало не возобновление, а расширение и углубление церковной деятельности, поэтому они именовались не по номерам, а по району миссионерской активности: Нушагакская, Кенайская, Квихпакская.

Инициатор направления миссии Г.И. Шелихов планировал разместить ее членов на материке. Руководствуясь полученным от иркутских властей указанием об основании крепости на открытых Второй Камчатской экспедицией берегах Североамериканского континента, Г.И. Шелихов поручил А.А. Баранову построить в этом поселении двухпрестольный храм, кельи для миссионеров и школу⁴⁹. Но эти планы не осуществились, и центром деятельности миссии стал о-в Кадьяк, по которому ее называют Кадьякской. Территория же, на которой прозвучала проповедь членов Первой миссии, была значительно больше: от зал. Святого Илии до побережья Берингова моря на континентальной Аляске, а также на островах зал. Принс-Уильям (начиная с о-ва Хинчинбрук) и на Алеутских о-вах⁵⁰. Трудными первыми миссионеров, в основном иеромонаха Ювеналия (Говорухина) и иеромонаха Макария (Александрова), о христианстве стало известно всем народам Аляски, за исключением одного. В разной мере евангельскую проповедь еще в XVIII в. слышали алеуты, южные эскимосы (кадьякцы, чугачи, берингоморские эскимосы), индейцы атапаски (танаина, проживавшие на Кенайском п-ове) и индейцы тлинкиты⁵¹. Полностью неизвестными для миссионеров, как и для всех русских вообще на тот момент, оставались лишь северные эскимосы.

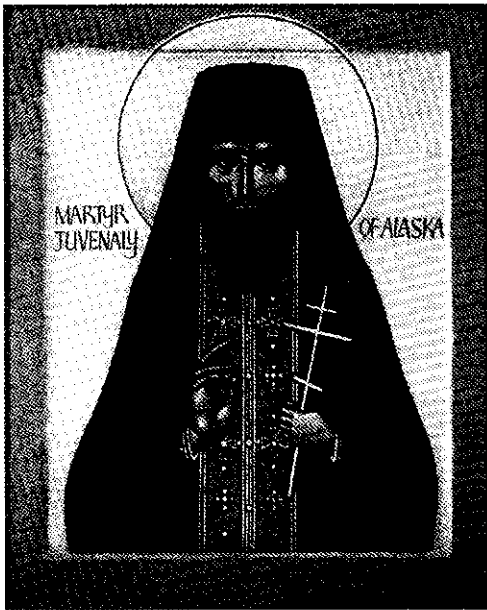
Большое число крещеных автохтонов в первые два года деятельности миссии можно объяснить тем, что она действовала большей частью среди коренного населения, имевшего опыт продолжительного общения и даже совместного проживания с русскими промышленниками, во время которого местные жители были подготовлены к принятию христианства⁵². Вот почему в то время как среди населения Алеутской гряды, о-вов Кадьяк и Хинчинбрук, Кенайского п-ова, где существовали постоянные русские поселения, миссионерская проповедь име-

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 109. Л. 52.

⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 50—50об.; Федорова С.Г. Штурманы Иваны Васильевы и их роль в изучении Аляски (первая половина XIX в.) // *Летопись Севера*. Т. 9. С. 188.

⁵¹ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч. 1. С. 41. Подробно см. 5.5.

⁵² См. 3.1.; Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 26—37.

*Священномученик Ювеналий
(Говорухин)*

ла успех, среди других народностей Аляски отношение к проповедникам было настороженным, а порой и враждебным. О последнем свидетельствует мученическая кончина иеромонаха Ювеналия в 1796 г.^{53,54}

Всего в течение первых двух лет деятельности миссии были крещены более девяти тысяч автохтонов Аляски. Эта внушительная цифра складывается из двух ведомостей, направленных миссионерами в Синод. В поименной ведомости, составленной архимандритом Иоасафом 18 ноября 1795 г., указаны 6 740 местных жителей о-ва Кадьяк, островной и континентальной Аляски от зал. Якутат до Кенайского п-ова⁵⁵. Ведомость, представленная иеромонахом Макарием по результатам его годового пребывания на Алеутских о-вах (лето 1795—лето 1796), во время которого он посетил 25 островов, свидетельствует о крещении 2 472 автохтонов⁵⁶. Таким образом, общее число крещенных к лету 1796 г. составило не менее 9 212 человек.

Для воспитания и обучения, а также пастырской заботы о столь значительном числе туземной паствы были необходимы священники. Считая, что с этими задачами лучше всего справятся священнослужители из числа местных жителей,

⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 217; АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 129. Л. 7об. См. также *Климент (Капалин), митрополит*. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 59. Изучением обстоятельств и определением места гибели иеромонаха Ювеналия занимались как отечественные, так и американские исследователи: святитель Иннокентий, С. Г. Федорова, M. J. Oleksa, L. Black и др.

⁵⁴ В 1980 г. Православной Церковью в Америке иеромонах Ювеналий был причислен к лику святых.

⁵⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 51.

⁵⁶ Там же. Л. 212об.

Святейший Синод считал необходимым постоянное пребывание на Аляске епископа, который мог бы на месте рукополагать достойных кандидатов из автохтонов в священный сан и осуществлять архипастырское руководство. В результате в границах русских владений в Америке было учреждено викариатство Иркутской епархии личным указом императрицы от 19 июля 1796 г.⁵⁷

Этим указом во епископа Кадыякского было велено рукоположить архимандрита Иоасафа, для чего он прибыл в Иркутск 30 ноября 1798 г.⁵⁸, а 10 апреля 1799 г. состоялась его хиротония⁵⁹. Вместе с ним на Аляску отправились 11 человек⁶⁰. Помимо прежних членов миссии иеромонаха Макария (Александрова) и иеродиакона Стефана (Говорухина) в свите епископа Иоасафа состояли: клирик Иркутской епархии белый, т.е. женатый, священник Петр Митягин и шестеро певчих архиерейского хора⁶¹. Последние также должны были преподавать в духовной школе⁶², которую епископ Иоасаф планировал открыть на о-ве Кадыяк. Один из певчих — Алексей Пупкарев, очевидно, был кандидатом в священный сан: он и священник Петр Митягин путешествовали вместе с женами. Однако епископ Иоасаф и все ехавшие вместе с ним погибли в водах Тихого океана в результате крушения компанейского судна «Феникс» на пути к о-ву Кадыяк⁶³.

После этого трагического события на Аляске оставались всего лишь четыре миссионера: иеромонах Афанасий (Михайлов), иеродиакон Нестарий (Панов), монахи Герман (Попов) и Иоасаф (Евсеев). Они не совершали миссионерских поездок, но, находясь в Павловской Гавани, продолжали совершать богослужения и крещения, преподавать в школе, обучать причетническим обязанностям способных к этому мальчиков кресолов⁶⁴, а также заниматься опытами по введению земледелия: испытывали различные семена, искали плодородные почвы, подбирали удобрения. В целом деятельность миссии была значительно ослаблена и ограничена не только малочисленностью ее состава, низким авторитетом

⁵⁷ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1. П. 19. Л. 20, 20об.

⁵⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 29—29об.

⁵⁹ Там же. Л. 253—253об.

⁶⁰ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 143. Л. 11об. Подробно см. *Климент (Капалин), митрополит. Вопросы истории Кадыякского викариатства и синодальное управление миссионерской деятельностью на Аляске* // Вестник Тамбовского университета. С. 312—313.

⁶¹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 143. Л. 11об.

⁶² История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 274.

⁶³ АВПРИ. Ф. 161. Оп. 6. Д. 1. П. 1. Л. 3, 3об.; АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 170. Л. 16, 16об.; *Тихомиров П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч. 2. С. 151—152, 167*; Точная копия собственноручного письма Александра Андреевича Баранова к иеромонаху Гедсону // Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 290—291. См. также: *Гедсон [Федотов], иеромонах. Записки иеромонаха Гедсона о Первом русском кругосветном путешествии и Русской Америке, 1803—1808 гг.* // *Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев.* С. 106—107.

⁶⁴ *Гедсон [Федотов], иеромонах. Записки иеромонаха Гедсона о Первом русском кругосветном путешествии и Русской Америке, 1803—1808 гг.* // *Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев.* С. 94.

и недостаточной компетентностью большинства оставшихся миссионеров, но и конфликтом с главным правителем А.А. Барановым⁶⁵.

Одной из основных причин конфликта было решительное непризнание правителем и его окружением за миссионерами возложенных на них царской властью функций по контролю над деятельностью компании⁶⁶. Другой причиной явились распушенность и грубость нравов большинства промышленников. Несмотря на исповедание православия, они своим безнравственным и бесчеловечным поведением, подкрепленным властью и авторитетом сильнейшего, дискредитировали проповедь евангельской любви к ближнему, о чем сообщали находившиеся на Аляске миссионеры⁶⁷. В результате, проповедуемые автохтонам нравственные нормы не нашли у них широкого распространения, т.к. не подтверждались примером русских промышленников и, особенно, администрации. Вместе с тем конфликт имел и положительное последствие. Для местного населения миссионеры стали не только просветителями и учителями, но и заступниками, и в сознании автохтонов формировался позитивный образ Церкви.

Прибывший на Аляску в 1804 г. в составе Первой кругосветной экспедиции иеромонах Гедеон вновь начал совершать миссионерские поездки. По его сообщению, весь август и сентябрь того же года он посетил все туземные селения на о-ве Кадьяк и на пяти близлежащих островах, где крестил как детей, так и взрослых, венчал и проповедовал, разъясняя местным жителям православное вероучение и гражданские нормы, а также приемы ведения оседлого хозяйства⁶⁸. В 1807 г., направляясь в Россию, он в течение недели пребывал на о-ве Уналашка, где проводил беседы о вере и благочестии, но никого не крестил, а только совершал Миропомазание, присоединяя к Церкви уже крещенных мирянами, и венчал, причем туземных браков было в 7 раз больше, чем русских⁶⁹. Также он крестил автохтонов в самой Павловской Гавани. Известно, например, что 23 ноября 1806 г. Крещение припяли пять индейцев тлинкит⁷⁰. В их числе был Гедеон толмач⁷¹, впоследствии служивший главным переводчиком в Новоархангельске⁷².

⁶⁵ См. Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 90--94; История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 42—51; Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке. С. 52—57. Климент (Г.М. Капалин), митрополит Калужский и Боровский. О причинах конфликта первых миссионеров на Аляске и администрации Российско-Американской компании // Вестник поморского университета. С. 17—21.

⁶⁶ См. 3.2.

⁶⁷ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 117. Л. 2об.; Письма Валаамских монахов к Назарию из Америки. С. 231.

⁶⁸ Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александрo-Невской лавры о. Гедеона. С. 240.

⁶⁹ Гедеон [Федотов], иеромонах. Записки иеромонаха Гедеона о Первом русском кругосветном путешествии и Русской Америке, 1803—1808 гг. // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 111.

⁷⁰ Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александрo-Невской лавры о. Гедеона. С. 279.

⁷¹ См. Гринёв А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 197.

⁷² Хлебников К. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск. С. 286.

Кромс того, иеромонах Гедеон возобновил учебную деятельность миссии и даже поднял ее на более высокую ступень, организовав по поручению Н.П. Резанова двухгодичное училище⁷³. Воспитанники училища впоследствии служили в компании переводчиками, приказчиками, бухгалтерами, кладовщиками, начальниками поселений⁷⁴. Имея не только богословское образование, но и способность к языкам⁷⁵, иеромонах Гедеон первым из миссионеров начал составление словаря и перевод молитв на язык аляскинских автохтонов⁷⁶.

Однако во время его пребывания на Аляске численность миссии вновь сократилась: иеромонах Гедеон отправил в Россию иеродиакона Нектария, который летом 1806 г. покинул о-в Кадьяк. Некоторые авторы пишут о его самовольном отъезде⁷⁷, что может быть обосновано сообщением А.А. Баранова о том, что иеродиакон Нектарий отказался от преподавания в школе из-за конфликта с другими миссионерами⁷⁸. Но главный правитель мог и не знать о решении кадровых вопросов внутри миссии. Вот почему более значимым является свидетельство иеромонаха Гедеона. Будучи главой миссии, он докладывал митрополиту Амвросию, что иеродиакон Нектарий был уволен, поскольку по состоянию здоровья оказался неспособным выполнять обязанности диакона и учителя в школе⁷⁹.

Летом 1807 г. иеромонах Гедеон оставил Кадьяк и вернулся в столицу. В течение последующих девяти лет, до 1816 г., на Аляске оставался всего один священник иеромонах Афанасий (Михайлов), который совершал богослужения на о-ве Кадьяк по большим праздникам, а постоянно проживал на соседнем о-ве Афогнак. Будучи малообразованным, он не обучал автохтонное население христианскому вероучению. Только монах Герман, уединившийся на о-ве Еловый и основавший там скит, который назывался «Новый Валаам»⁸⁰, продолжал миссионерское по своей сути служение. Первоначально там были землянка и огород, а со временем были построены часовня, дом, где жили сироты, и келья старца. На другой стороне острова возникло поселение, жители которого обращались к старцу за советом и старались жить строго по-христиански. Монах Герман не был священником, но духовным советом и примером своей подвижнической

⁷³ См. Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 241—242. Подробно об училище см. в 7.2.

⁷⁴ [Врангель Ф.П.] Кадьякский отдел, остров Кадьяк. С. 246; Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке. С. 72.

⁷⁵ См. Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 241.

⁷⁶ Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 6; Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 280.

⁷⁷ Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке. С. 64.

⁷⁸ См. НИОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. 6. Л. 9.

⁷⁹ См. Несколько писем из архива Кадьякской миссии. С. 126—127.

⁸⁰ Распоряжение Ф.П. Врангеля Кадьякской копторе РАК о наименовании «Хозяйственного заведения» отца Германа на о-ве Еловом Новым Валаамом, его расположении и порядке заселения. № 354. 18 июня 1831 г. // Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера. С. 247.

жизни привлекал ко Христу самых разных людей. Он имел обыкновение в каждом разговоре сказать слово на пользу души собеседника независимо от его положения, национальности, пола и религиозных взглядов. Так он многих привел к вере и наставил на путь спасения.

Во время эпидемии на Аляске монах Герман посещал остров Кадьяк, где ухаживал за больными, молился об их выздоровлении, погребал умерших, утешал вдов и несчастных. У него на острове жили несколько сирот, о которых он заботился, питая от своих трудов, и которых учил и наставлял в христианской вере⁸¹. Так преподобный основал приют, который был первым социальным учреждением такого рода на Аляске. Он учил своих воспитанников грамоте и приучал их к чтению Священного Писания, ежедневного молитвенного правила и тех церковных служб, которые могут совершать миряне в отсутствие священника. Также он обучал их христианским добродетелям и прививал навыки ведения домашнего хозяйства: дети помогали ему в выращивании огородных культур, в заготовке урожая на зиму, в выпечке изделий из муки, в содержании домашней птицы и скота и т.п. Во многом благодаря этому среди последующих поколений местного населения, занимавшегося до появления русских лишь охотой и собирательством, начало распространяться растениеводство и животноводство. Из различных селений к монаху Герману приходили письма с просьбой выслать семена и овощи для посадки. С тем чтобы помочь всем просящим только одного картофеля он высаживал ежегодно от 150 до 180 гряд⁸².

Необходимо отметить, что сознание автохтонов воспринимало любой труд, кроме охоты, как рабский удел, унижительное занятие, не достойное свободного человека⁸³. В христианстве же, наоборот, труд был заповедан человеку Богом даже в раю. После грехопадения изменился лишь характер труда: он стал тяжелым и малоэффективным. Насаждение христианского отношения к труду, как заповеди Божией, добродетели, способствовало распространению среди местного населения Аляски принципиально нового типа хозяйствования, основанного на производстве. Действительно, если в 1800-х гг. тлинкиты считали глубоко оскорбительным для своего племени обучение земледелию выданных ими в аманаты юношей знатного происхождения⁸⁴, то один из этих юношей — Гедонт-толмач впоследствии с успехом выращивал картофель в Новоархангельске. Примечателен и тот факт, что в конце XIX в., по свидетельству очевидцев, Павловская Гавань, при американцах называемая Кадьяк, своим внешним видом напоминала

⁸¹ *Иннокентий (Вениамин), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 52.

⁸² *Хлебников К.Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. Л., 1979. С. 46.

⁸³ При русских эти представления сохранялись у независимых народов. О бытовании таковых у тлинкитов пишет, например, Гринёв (Индийцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 80).

⁸⁴ История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 78; *Гринёв А.В.* Туземцы-каюры в Русской Америке // История и семиотика индейских культур Америки. С. 468.

русское село⁸⁵, а в сел. Афогнак на одноименном острове было «много хорошо обработанных огородов»⁸⁶. Небольшие возделанные участки земли и даже теплицу в современных поселениях автохтонов Аляски зафиксировали в 2010 г. участники экспедиции РАН, спускавшиеся по течению р. Кускоквим⁸⁷.

Основными формами церковной деятельности, которые практиковали члены Первой духовной миссии, были богослужения и церковные таинства, в том числе Крещения туземцев, которые предварялись краткими огласительными поучениями. К часто совершаемым можно отнести назидательные беседы с целью объяснения как русским, так и автохтонам пагубности нравственных и социальных пороков. Указанные формы имели распространение и в местах постоянного пребывания русских, и в туземных селениях во время миссионерских поездок. Также миссионеры оборудовали помещения для совершения богослужений (храмы, часовни), принимали участие в их строительстве, осуществляли социальное служение, образовательную деятельность, обучали автохтонов земледелию и ведению хозяйства, снабжали их семенами огородных культур. В начале XIX в. было предпринято изучение кадьякского языка и сделан первый перевод молитвы Господней. Все это в совокупности формировало у автохтонов положительное отношение к Церкви, способствовало восприятию ими христианских представлений и православных традиций.

Часть из перечисленных форм церковного служения не имели широкого распространения и просуществовали недолго. Например, изучением языка кадьякцев и переводом на него молитвы «Отче наш» занимался только иеромонах Гедеон в 1804—1807 гг. После его отъезда молитву некоторое время пели в церкви и учили в школе, но потом она была забыта⁸⁸. Остальные члены миссии не изучали туземный язык (что осуждал ревизор Аляски Н.П. Резанов⁸⁹), поскольку большинство из них не имело для этого ни способностей, ни достаточного образования.

Основными результатами деятельности Первой духовной миссии были: начало регулярного богослужения в Северной Америке, крещение тысяч автохтонов, формирование у них лояльного отношения к русской короне, печалование перед властями о правах местного населения, составление (епископом Иоасафом и иеромонахом Гедеоном) географических и этнографических описаний острова Кадьяк и его населения, светское и духовное образование креольского населения, его социализация⁹⁰, распространение способов хозяйствования, основанных на производстве.

⁸⁵ Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 13—14. С. 537.

⁸⁶ Анатолий, архимандрит. Из отчета о поездке для благочиннической ревизии приходов Кенайского, Кадьякского, Афогнакского и Нучкского летом текущего 1898 г. // АПВ. 1899. № 3. С. 92.

⁸⁷ Личный архив митрополита Климента. Ф. Аляска. Д. Экспедиция 2010.

⁸⁸ Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 6.

⁸⁹ См. Тихоменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч. 2. С. 214.

⁹⁰ Подробно см. Глава 7.

Дальнейшее распространение православия на территории деятельности Первой духовной миссии будет рассмотрено за исключением Алеутских островов (этому будет посвящен следующий параграф), т.е. на всей береговой и островной Аляске от зал. Принс-Уильям до впадения р. Нушагак в Берингово море. К 1917 г. эта территория протяженностью до 2 000 км была разделена на 5 приходов с центрами в селениях Кадыак, Кенай, Нушагак, Нучек и Афогнак.

На острове Кадыак после иеромонаха Афанасия в русский период служили сибирские священники Фрументий Мордовский (1825—1832)⁹¹, Алексей Соколов (1834—1840)⁹², Петр Литвинцев (1840—1845)⁹³, Михаил Масюков (1845—1846)⁹⁴ и Илия Петелин (1846—†1848)⁹⁵, а в американский период — приезжавшие из России иеромонах Никита (Марченко, 1879—1880), священники Александр Мартыш (до 1893)⁹⁶, Тихон Шаламов (1893—1904)⁹⁷ и Василий Мартыш (1904—1906)⁹⁸, в остальное время — креольское духовенство. Из перечисленных священнослужителей наиболее существенное влияние на развитие прихода оказали Петр Литвинцев и Тихон Шаламов.

Священник Петр Литвинцев окончил с отличием Иркутскую духовную семинарию и после иерейской хиротонии в 1838 г. служил полковым священником. Два года спустя он изъявил желание потрудиться в Русской Америке, и получил назначение на о-в Кадыак, в храм Воскресения Христова. За время служения до него на острове других женатых священников, которые не посещали селения туземцев⁹⁹ и не учили свою паству верить и жить по-христиански¹⁰⁰, труды первых

⁹¹ Донсеннис М.И. Муравьева в Главное правление РАК об отсутствии возможности перевода школы для мальчиков из Ситхи на Кадыак, назначении туда учителем кресла О. Ларионова, обучавшегося в Петербурге, и предстоящем учреждении там школы для девочек. № 72. 17 февраля 1825 г. // Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815—1841. С. 187.

⁹² Священник Алексей Соколов выехал из Новоархангельска в Россию 3 мая 1841 г., о чем есть архивное свидетельство (См. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815—1841. С. 390). Опубликованная в АПВ (1898. № 12. С. 365) информация о том, что он был похоронен в Новоархангельске возле храма с алтарной стороны, и на его могиле было поставлено мраморное надгробие, вероятно, является ошибочной. В Русской Америке были креслы с фамилией Соколов. Например, в Ситке жил псаломщик креол Семен Соколов (АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 486. Л. 21).

⁹³ Из путевого журнала Кадыакского Священника Петра Литвинцева // Христианское чтение. СПб., 1845. Ч. I. С. 448—465; Извлечение из путевых записок кадыакского священника Петра Летвицкого, год 1843 // Памятник трудов православных благовестников русских с 1793 до 1853 года. С. 297—308; Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке. С. 131.

⁹⁴ Гринёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки. С. 335.

⁹⁵ Там же. С. 416.

⁹⁶ Краткое церковно-историческое описание Кадыакского прихода // АПВ. 1898. № 10. С. 322.

⁹⁷ [Пантелеев] Александр, священник. Последняя Литургия // АПВ. 1904. № 17. С. 347; АПВ. Официальный отдел. 1904. № 11. С. 224; Отъезд о. Тихона Шаламова на родину // АПВ. 1904. № 13. С. 254.

⁹⁸ Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 156.

⁹⁹ См. Извлечение из путевых записок кадыакского священника Петра Летвицкого. С. 304, 308.

¹⁰⁰ Иннокентий (Веняминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 52.

миссионеров не получали своего развития. И к приезду отца Петра крещенные автохтоны по духовно-нравственному состоянию ничем не отличались от язычников: большинство из них не ходили в храм, не исповедовались и не причащались¹⁰¹, сохраняли языческие обычаи¹⁰² и вели безнравственную жизнь¹⁰³.

Пагубность такого положения осознавалась руководством РАК, которое в начале 1840-х гг. приняло ряд мер по улучшению религиозного состояния кадьякцев. Новый начальник Кадьякской конторы И.С. Костромитинов беседами, убеждениями и силой собственного примера боролся с языческими заблуждениями и существенно пошатнул авторитет кадьякских шаманов¹⁰⁴. Вместе с тем принятые в 1841 г. Правила для тойонов Кадьякского отдела обязывали старейшин туземных селений заботиться о соблюдении автохтонами христианских норм повседневной жизни¹⁰⁵. В Павловской Гавани И.С. Костромитинов возобновил работу школы, заново построил храм и со вниманием относился к просьбам отца Петра Литвинцева.

Все это значительно облегчило работу энергичного священника, работавшего над религиозным просвещением кадьякской паствы и сумевшего достичь в этом осязаемых результатов за короткое время. В 1841 г. количество исповедовавшихся и причастившихся исчислялось сотнями, на Кадьяке почти все супружеские пары венчались¹⁰⁶. Прежде пустовавший храм в честь Воскресения Христова был полон молящимися¹⁰⁷.

Особенное значение в распространении среди кониагмютов православно-го вероучения и христианских норм жизни имели переводы на кадьякский язык Священного Писания, молитв, богослужебных текстов и катехизических поучений. С этой целью по благословению святителя Иннокентия изучением кадьякского языка занимался студент богословского класса Иркутской духовной семинарии Илья Иванович Тыжнов, в 1841 г. назначенный дьячком к Воскресенскому храму на о-ве Кадьяк. Уже в марте следующего 1842 г. он начал делать переводы¹⁰⁸. Наиболее ощутимую помощь в переводах ему оказал ученик преподобного

¹⁰¹ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 106; *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 51.

¹⁰² *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 51.

¹⁰³ См. Извлечение из путевых записок кадьякского священника Петра Летвицкого. С. 304, 305.

¹⁰⁴ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 51.

¹⁰⁵ См. *Истомин А.А.* Начало создания «общих селений» на острове Кадьяк в Русской Америке (1839—1842 гг.) // *Этнографическое обозрение: Журнал Института этнологии и антропологии РАН*. 1998. № 5. С. 115—116.

¹⁰⁶ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 54.

¹⁰⁷ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 72.

¹⁰⁸ См. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 343—344.

Германа креол Герасим Зырянов¹⁰⁹. В результате их трудов были изданы катехизическое пособие¹¹⁰, Алеутско-кадьякский букварь¹¹¹ и Евангелие от Матфея¹¹². Когда в 1849 г. первые из этих книг достигли Аляски, кадьякцев привели в крайнее умиление слова молитв и Евангельских чтений, звучавших за богослужением на их родном языке¹¹³. Это свидетельствовало о том, что смысл молитвенных обращений к Богу, став для них понятным, оказывал глубокое воздействие на их души.

Священник Петр Литвинцев регулярно посещал отдаленные селения своего прихода, расположенные не только на о-ве Кадьяк и близлежащих островах, но и на материковой Аляске: Катмай¹¹⁴, Кенай¹¹⁵ и др. За время своего служения на о-ве Кадьяк он построил новый, более просторный двухпрестольный храм в честь Воскресения Христова в Павловской Гавани¹¹⁶ и часовни во всех остальных селениях Кадьякского отдела¹¹⁷. В том числе в 1841 г. небольшой молитвенный дом был построен в сел. Кенай, где вскоре была образована самостоятельная миссия.

Спустя полвека священник Тихон Шаламов, служивший на о-ве Кадьяк в американский период, активизировал приходскую жизнь и проводил широкую социальную работу. Он заново построил часовню на могиле старца Германа на о-ве Еловый (освящена 5 июля 1899 г.). При нем в приходской школе впервые начали проводить Рождественские елки с праздничным концертом для всех жителей Кадьяка¹¹⁸. При Воскресенском храме о. Тихон создал братство во имя святителя Иннокентия Иркутского, которое в основном занималось благотворительной помощью¹¹⁹. Совершая миссионерские поездки по селениям, он делал прививки местным жителям, лишенным помощи американских врачей¹²⁰.

Его заботами в начале 1901 г. в Кадьяке было основано общество трезвости во имя святителя Тихона Задонского и преподобной Марии Египетской¹²¹. Общество проводило открытые чтения на религиозно-нравственные темы,

¹⁰⁹ Винокуров М.З. Преподобный Герман Аляскинский. Из материалов к истории Аляскинской Церкви Михаила З. Винокурова // Русский паломник. 2004. № 31. С. 184—186.

¹¹⁰ Тыжнов И.И. Путеводитель христианина. СПб., 1847.

¹¹¹ Тыжнов И.И. Алеутско-кадьякский букварь. СПб., 1848.

¹¹² Тыжнов И.И. Евангелие апостола Матфея. СПб., 1848.

¹¹³ См. АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 14об.

¹¹⁴ См. Извлечение из путевых записок кадьякского священника Петра Летвицкого. С. 305.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 337—337об.

¹¹⁶ Этот храм был освящен 15 декабря 1844 г. (Краткое церковно-историческое описание Кадьякского прихода. № 9. С. 293).

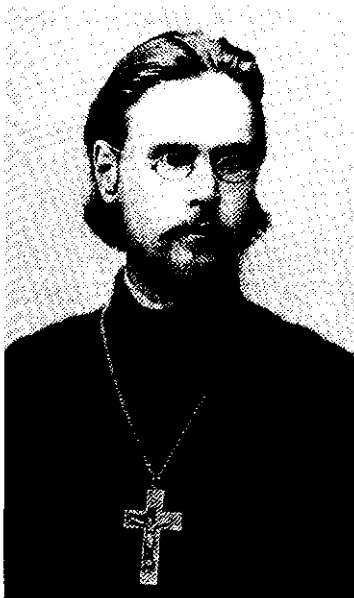
¹¹⁷ Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 137.

¹¹⁸ АПВ. Известия и заметки. 1900. № 6. С. 130.

¹¹⁹ Шаламов Т., священник. Отчет церковного Братства Взаимопомощи Святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца при Воскресенской церкви, что на острове Кадьяке за 1901 г. // АПВ. 1902. № 19. С. 415.

¹²⁰ Шаламов Т., священник. По Миссии // АПВ. 1904. № 10. С. 191—192.

¹²¹ Общество трезвости в Кадьяке. С. 254; АПВ. Официальный отдел. 1901. № 4. С. 86.

Священник Тихон Шаламов

при нем действовала библиотека с тематической подборкой книг, журналов и газет «о пороке пьянства и спасительности трезвления»¹²². К церковным праздникам общество выпускало рукописные листки с цитатами из Священного Писания. Листки вывешивались в храме и зачитывались в собрании прихожан по окончании Литургии. В дальнейшем подобные общества трезвости были учреждены во многих селениях прихода: Кагуяк, Аякталик, Ахиок, Орлово и др. В 1902 г. общество трезвости в Кадьяке состояло из 50 членов, а общая численность всех обществ трезвости прихода составляла — около 250 человек¹²³. В церковной печати отмечалось, что общества трезвости изменяли к лучшему образ жизни прихожан¹²⁴.

В 1901 г. по благословению епископа Аляскинского Тихона (Беллавина) в центре прихода — г. Кадьяк состоялось открытие приюта для девочек. Организацией пансиона и школы при нем занимался священник Тихон Шаламов, он же был духовным наставником и преподавателем Закона Божия. Учительницей по остальным предметам стала его жена Надежда Шаламова. За безвозмездные труды она была удостоена архиерейской грамоты в 1902 г.¹²⁵ Благодаря тому, что о. Тихон много содействовал сплочению прихода через организацию духовно-просветительской работы и укрепление нравственности среди местных жителей, за все время его служения в Кадьяке баптисты не смогли обратить в свою

¹²² Общество трезвости в Кадьяке. С. 255.

¹²³ Шаламов Т., священник. Новые иезуиты в Аляске // АПВ. 1902. № 7. С. 146.

¹²⁴ Шаламов Т., священник. Походный журнал 1900 г. // АПВ. 1902. № 11. С. 239—240.

¹²⁵ АПВ. Официальный отдел. 1902. № 19. С. 415.

веру ни одного взрослого православного¹²⁶. За ревностное пастырское служение в Кадыякском приходе священник Тихон Шаламов был награжден правом ношения камилавки, золотым Наперсным крестом из кабинета Его величества и орденом Святой Анны 3 степени¹²⁷.

Кенайская миссия была образована в 1843 г., когда в Николаевский редут на п-ове Кенай был назначен священник креол Иаков Нецветов¹²⁸, а также произведены необходимые перестройки в часовне и подготовлено помещение для причта¹²⁹. Однако о. Иаков в миссию не прибыл, т.к. ему было поручено создание Квихпакской миссии на севере материка. Первым постоянным священником был прибывший из России иеромонах Николай (Милитов), который неизменно служил в миссии в течение 22 лет (1845—†1867)¹³⁰.

Только в 1849 г. Николаевский редут официально получил статус центра миссии¹³¹. Отсрочка с окончательным определением миссионерского центра, очевидно, была обусловлена тем, что Кенайская миссия объединила два района, которые разделены труднопроходимым горным хребтом и тогда не имели прямого транспортного сообщения¹³². Центром второго района был Константиновский редут на о-ве Хинчинбрук. В этом селении также была часовня, и святитель Иннокентий планировал открыть там самостоятельную миссию¹³³. На тот момент миссионеру надо было выбрать место своего постоянного пребывания, и он предпочел Николаевский редут.

Иеромонах Николай регулярно совершал миссионерские поездки, во время которых он не только крестил, но и наставлял в вере и благочестии местных жителей¹³⁴. Посещая селения туземцев, миссионер совершал богослужения и таинства в специально предназначенных для этого помещениях: в часовнях и молитвенных домах, а там, где их не было — в отдельной палатке¹³⁵, а не в кажихамах — зданиях, предназначенных для общих собраний автохтонов, где совершались ритуальные действия. Тем самым подчеркивалась сакральность службы, святость христианской веры, ее принципиальное отличие от шаманства. В отсутствие священника староста часовни или чтец были обязаны поддерживать в часовне порядок

¹²⁶ Шаламов Т., священник. Новые иезуиты в Аляске. С. 147—148.

¹²⁷ АПВ. Официальный отдел. 1904. № 11. С. 224; Отъезд о. Тихона Шаламова на родину. С. 254.

¹²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 464; АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 19. Л. 3.

¹²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 464об.

¹³⁰ Там же. Л. 529—529об., 260, 300, 301—303.

¹³¹ Бортниковский И., священник. Кенайская миссия // АПВ. № 18. С. 529.

¹³² Архив ПЦА в Сайоссте. General Correspondence. 1879—1880. Его Преосвященству Преосвященнейшему Нестору Епископу Алеутскому и Аляскинскому Кенайского Миссионера Иеромонаха Никиты Допесение. № 14-й. Августа 5/17 дня. Л. 3об.

¹³³ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 5.

¹³⁴ См. Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 195—196, 203, 371.

¹³⁵ См. Из журнала кенайского миссионера игумена Николая. Николаевский редут. 1862 год // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 230, 232.

и чистоту. Это формировало у автохтонов благоговейное отношение к храму, к святыне.

Сначала миссионер действовал среди крещенных еще иеромонахом Ювением индейцев танаина и эскимосов чугачей, живших на п-ове Кенай и в зал. Принс-Уильям. Спустя 2 года он расширил область своей деятельности, начал первым регулярно посещать жителей р. Атна: угаленцев (индейцев эяков) и медновцев (индейцев агна). Таким образом, его паству составляли глубоко различные по языку народности, относящиеся к двум группам народов Аляски: тихоокеанским эскимосам и индейцам атапаскам. По этой причине он, подобно членам Первой духовной миссии, не работал над созданием письменности этих народов и не переводил на их языки молитвы и Священное Писание, но прибегал к помощи переводчика.

Вместе с тем в своей работе иеромонах Николай делал упор на укоренение нравственных правил жизни (отказ от многоженства, венчанные браки, хранение супружеской верности, соблюдение постов, благочестивое празднование Святков), а также на освобождение от предрассудков язычества и шаманизма (служил молебны о здравии живущих и панихиды по их усопшим родителям, обучал духовным песнопениям, убеждал отказаться от ритуальной раскраски лиц и т.п.). Авторитет миссионера среди местных жителей был настолько велик, что, по свидетельству очевидца, результаты его деятельности и после его смерти, причем «по истечении около 16-ти лет, не могли изгладиться в духе религиозного настроения православных Кенайцов»¹³⁶.

Интерес также представляют перечисленные игуменом Николаем христианские традиции, которые к началу 1860-х гг. танаина переняли у русских или которым их обучил миссионер. Так, православные автохтоны на большие православные праздники собирались из всех близлежащих селений в миссию на богослужение, говели, исповедовались и причащались Святых Христовых Таин, причем иногда специально посещали миссию для исполнения этого христианского долга, служили панихиды по усопшим, почитали святого, имя которого носили: в дни своих именин заказывали служение молебнов и совершали дела милосердия. Дзенискевич Г.И. обратила особенное внимание на то, что под влиянием православных миссионеров к 1860-м годам «даже старое поколение индейцев уже целиком стало принимать европейский похоронный обряд»¹³⁷.

В Николаевском редуте он перестроил часовню в храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, организовал школу, в которой преподавались Закон Божий, чтение на церковнославянском языке и церковное пение¹³⁸. Вместе

¹³⁶ Архив ПЦА в Сайосете. General Correspondence. 1879—1880. Его Преосвященству Пресвященнейшему Нестору Епископу Алеутскому и Аляскинскому Кенайского Миссионера Иеромонаха Никиты Донесение. № 14-й. Августа 5/17 дня. Л. 2.

¹³⁷ Православные миссионеры на Аляске / Сост., введ., примеч.: Г.И. Дзенискевич // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 233.

¹³⁸ Бортиковский И., священник. Кенайская миссия // АПВ. № 19. С. 558.

с воспитанниками школы он занимался возделыванием огородов и посадкой овощей, причем из его свидетельства о том, что «на стороне нигде никаких овощей нельзя достать»¹³⁹, следует, что он служил примером для местных жителей. В своих миссионерских журналах он неоднократно упоминает случаи оказания медицинской помощи местным жителям¹⁴⁰.

Многолетнее ревностное служение игумена Николая на Аляске было отмечено многими наградами: набедренником (1849), Наперсным крестом (май 1852), саном игумена (ноябрь 1852), орденом Святой Анны 3 степени (1857) и др.¹⁴¹ Миссионер оставался единственным священником в Кенае до своей кончины 31 июля 1867 г. Таким образом, до продажи Аляски в Кенайской миссии служил всего один священнослужитель. После этого в течение восьми лет храм оставался без постоянного священника.

В американский период в Кенае (так стал называться Николаевский редут), в основном, служили священники из России: иеромонах Никита (Марченко, 1881—1886), священники Николай Митропольский (1888—1892), Александр Ярошевич (1893—1895), Иоанн Бортновский (1895—1908) и Павел Шадура (1908—1952). Их заботами были осуществлены капитальные ремонты храма (1883, между 1888 и 1892) и постройка его заново (1895), а также строительство новых часовен (1882, 1884, 1890, 1891, 1901, 1902, 1906) и перестройка существующих (1893, 1905). В приходе действовали школы, братства, общество трезвости. Наиболее активно приход развивался при иереях Александре Ярошевиче и Иоанне Бортновском.

Священник Александр Ярошевич основал в приходе первые братства: Свято-Покровское в Кенае (1893) и Свято-Троицкое в сел. Ненильчик (1894). Также он наладил духовно-просветительскую работу: для детей при храме и некоторых часовнях были организованы школы, причем в Кенае их было две — церковно-приходская и воскресная, для взрослых регулярно проводились катехизические беседы на русском языке (в Кенае по воскресеньям, в сел. Чкитук — по четвергам) во время которых псаломщик читал отрывки из житий святых, а священник давал «наставления и назидания по поводу того или другого обстоятельства из жизни прихожан»¹⁴².

Священник Иоанн Бортновский продолжил развитие приходской жизни. При нем церковные братства действовали уже во всех селениях, где были часовни. Для преодоления порока пьянства среди своих прихожан он основал в Кенае общество трезвости во имя святителя Николая Чудотворца (1906), во время пастырских поездок по селениям своего прихода проводил беседы о вреде пьянства

¹³⁹ См. Из журнала кенайского миссионера игумена Николая. Николаевский редут. 1862 год // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 231.

¹⁴⁰ См. Там же. С. 230, 232—233.

¹⁴¹ См. *Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года.* С. 206.

¹⁴² Кенайский приход // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 32. С. 1121.

и принимал в общество трезвости тех, кто хотел взять на себя обет трезвения хотя бы на один год. Также он озаботился подготовкой чтецов во все приписные часовни; т.к. не во всех из них были грамотные миряне, способные по воскресным и праздничным дням собирать односельчан на общую молитву, что отрицательно сказывалось на религиозном состоянии местных жителей. Также он неоднократно обращался к местным и федеральным американским властям, защищая интересы своей паствы¹⁴³. За усердное служение на приходе священник Иоанн Бортновский был награжден скуфьей (1899)¹⁴⁴ и камилавкой (1905)¹⁴⁵. Именно он описал примечательный случай в сел. Кенай, который свидетельствует о сохранении местными жителями верности русскому царю и после того, как Аляска была продана США¹⁴⁶. Осенью 1895 г. в Кенае, совершенно отрезанном от остального мира из-за отсутствия навигации, прошел слух о том, что Англия с Японией объявили войну России. Православные жители селения пришли к местному священнику узнать, правда ли это? Не получив никаких тревожных известий, о. Иоанн стал успокаивать прихожан, но те, продолжая сомневаться и желая победы русскому народу, просили на всякий случай отслужить молебен о ниспослании победы императору Николаю II. Во время богослужения церковь была переполнена молящимися.

В 1892 г. центром самостоятельного прихода стало сел. Нучек (прежнее русское название — Константиновский редут), входившее до этого в состав Кенайского прихода. В нем служили приехавшие из России священник Константин Павлов (1898—1901)¹⁴⁷, иеромонахи Мефодий (Введенский, 1901—1906)¹⁴⁸, Серафим (Самойлович, 1906—1907)¹⁴⁹ и Павел (Мауринов, 1908—между 1909 и 1914)¹⁵⁰. Особого интереса заслуживают создание в 1905 г. православного братства имени святителя Николая Чудотворца в сел. Татитлак¹⁵¹ (к этому времени в Нучке братство уже существовало¹⁵²) и перевод в следующем году под руководством иеромонаха

¹⁴³ Из путевого журнала священника Иоанна Бортновского за 1901 г. // АПВ. 1902. № 11. С. 243—244; № 12. С. 264.

¹⁴⁴ П.П. П. Путешествие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона // АПВ. 1899. № 21. С. 576.

¹⁴⁵ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 11. С. 226.

¹⁴⁶ В Кенас // АПВ. 1896. № 5. С. 80.

¹⁴⁷ П.И. И. Путешествие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона. № 22. С. 545; АПВ. Официальный отдел. 1901. № 9. С. 188.

¹⁴⁸ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 12. С. 246; Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 159.

¹⁴⁹ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 404; Серафим, иеромонах. Царство смерти // АПВ. 1907. № 10. С. 183—184.

¹⁵⁰ Архив ПЦА в Сайоцере. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1909—1911. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1908 г. Л. 6.

¹⁵¹ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 11. С. 226.

¹⁵² Иннокентий (Пустынский), епископ. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. № 16. С. 318.

Мефодия жителями этого селения богослужебных текстов на местное наречие¹⁵³. С 1906 г. в сел. Татитлак, в 4 км от паромной станции Эллармар, переместился центр прихода. С тех пор в различных источниках приход именовался то Нучекским, то Татитлакским, а иногда в качестве его центра указывался Эллармар¹⁵⁴.

Также в американский период, в 1896 г., в отдельный приход были объединены селения на севере о-ва Кадьяк, на материковой Аляске и на о-ве Афогнак с центром в сел. Афогнак на одноименном острове. Русское селение на этом острове было основано Г.И. Шелиховым между 1784—1786 гг. Здесь еще в 1809—1825 гг. постоянно проживал иеромонах Афанасий (Михайлов) из Первой духовной миссии, но часовня с иконостасом и папертью была построена только после продажи Аляски, в 1869 г.¹⁵⁵ В этом приходе служили приехавшие из России священник Василий Мартыш (1901—1904)¹⁵⁶ и иеромонах Герасим (Шмальц, 1917—1935)¹⁵⁷. Священник Василий построил в селении новый храм¹⁵⁸. За усердное служение в приходе он был награжден набедренником (1902)¹⁵⁹ и камилвкой (1905)¹⁶⁰. В настоящее время этот приход не существует: после землетрясения и цунами 1964 г. храм уцелел, но в селении никто не живет¹⁶¹.

До своего самостоятельного существования Нушагакская миссия окормлялась священниками с о-ва Уналашка, но первым миссионером, который посетил ее пределы, был иеромонах Ювеналий (Говорухин) из Кадьякской духовной миссии. По мнению современных исследователей, события, связанные с трагической гибелью миссионера, оказали существенное влияние на принятие местным населением христианства¹⁶². Устные предания, записанные у эскимосов юпиков в конце XX в., повествуют, что местный шаман, налев на себя священнический крест, снятый с убитого миссионера, безрезультатно пытался прочесть свои обычные заклинания. Всякий раз, начиная призывать духов,

¹⁵³ Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 159.

¹⁵⁴ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 404; *Серафим, иеромонах*. Царство смерти. С. 183—184; Архив ПЦА в Сайосете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1910. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1909 г. Л. Зоб.; *Анахорет И.П.* Сеть церквей С.-Американской Епархии // АПВ. 1912. № 7. С. 134.

¹⁵⁵ А.З. О Православной миссии в Америке. № 41. С. 1409.

¹⁵⁶ АПВ. Официальный отдел. 1901. № 1. С. 25; АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 592. Л. 306б., 78.

¹⁵⁷ См. *Коханик П.Г., протоиерей*. Исторические факты о русском православном деле на Аляске // Юбилейный сборник в память 150-летия РПЦ в Северной Америке. Ч. 1. С. 67; *Vinokouroff M.Z.* A Profile and Inventory of His Papers (M 81) and Photographs (PCA 243) in the Alaska Historical Library. Juneau, Alaska, 1986. P. 59.

¹⁵⁸ АПВ. Из печати и жизни. 1902. № 8. С. 182; *Иннокентий (Пустынский), епископ*. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. № 14. С. 277.

¹⁵⁹ АПВ. Официальный отдел. 1902. № 9. С. 206.

¹⁶⁰ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 23. С. 469.

¹⁶¹ Личный архив митрополита Климента. Ф. Аляска. Д. Переписка с ПЦА. Письмо А. Либровского, архивариуса Православной Церкви в Америке, директора Историко-архивного отдела ПЦА на имя митрополита Климента от 1 марта 2007 г.

¹⁶² *Alaskan Missionary Spirituality*. P. 123.

он оказывался поднятым в воздух, что привело его к мысли о том, что существует более сильная духовная власть, чем его собственная, и убеждал своих товарищей принять человека, который будет носить подобный знак отличия, и прислушаться к его словам.

Эти сведения объясняют успех, который в 1829 г. имел «опыт сеяния Слова Божия и на севере»¹⁶³, предпринятый святителем Иннокентием в бытность его Уналашкинским священником¹⁶⁴. Миссионер был первым после иеромонаха Ювеналия православным священником, который проповедовал среди местных жителей. Рассказав в столице о необходимости направления в этот район отдельного священника, будущий святитель получил разрешение Синода на открытие в Нушагаке самостоятельной миссии. Она являлась первой миссией, деятельность которой была обращена к народам, населявшим внутренние территории материковой Аляски. Все существовавшие ранее миссии и приходы распространяли православие среди жителей островов и побережий Тихого океана. Нушагакская миссия действовала среди эскимосов юпиков и индейцев атапасков и, таким образом, была второй миссией среди полностью независимых от РАК народов вслед за миссией среди тлинкитов в Новоархангельске.

Нушагакская миссия была создана в конце 1841 г. До продажи Аляски в ней служили только русские клирики: в 1842—1846 гг. — священник Илия Петелин, в 1853—1868 гг. — иеромонах Феофил (Успенский)¹⁶⁵. В период отсутствия в миссии священника ее паству дважды (1847—1848, 1850) посещал игумен Николай (Милитов) из Кенайской миссии¹⁶⁶.

Священник Илия Петелин построил в Нушагаке вместо часовни храм в честь апостолов Петра и Павла, организовал школу для местных жителей (детей и взрослых), что помогало автохтонам осознанно воспринимать христианские истины¹⁶⁷. Также он регулярно совершал миссионерские поездки. В один только 1843 г. священник Илия Петелин крестил из язычества 315 человек и миропомазал 110 крещенных мирянами¹⁶⁸.

Его преемник иеромонах Феофил (Успенский) заботился об укреплении в вере и благочестии крещеных автохтонов своего прихода. При нем в центре миссии продолжала действовать школа для коренного населения. В целях укрепления института христианского брака он разъяснял местным жителям необходимость церковного венчания супругов. Поскольку паству миссии составляли представители двух языковых групп Аляски, в своей деятельности миссионер прибегал к помощи

¹⁶³ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 36.

¹⁶⁴ Там же. С. 37, 39.

¹⁶⁵ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 4. Л. 1.

¹⁶⁶ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 222, 372—373; *Барсуков И.И.* Указ. соч. С. 254.

¹⁶⁷ Там же. С. 137.

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 442.

переводчика¹⁶⁹. Проповедуя язычникам, иеромонах Феофил крестил только тех, кто просил об этом, предварительно разъяснив им основные обязанности христиан¹⁷⁰. Для регулярного посещения богослужений принявшие крещение кочевники селились вблизи храма и часовни¹⁷¹, переходя к оседлой жизни. В отдаленных поселениях иеромонах Феофил строил часовни, а за год до продажи Аляски храм в честь апостолов Петра и Павла в центре миссии был отстроен заново¹⁷².

В американский период, наоборот, в Нушагаке служили креолы и только один приехавший из России клирик — священник Владимир Модестов (1894—1899). Он лично защищал свою паству от американских миссионеров¹⁷³ и привлекал к этому глав местного самоуправления: тойонов и старейшин. «Когда миссионер инославный начнет пропагандировать, — писал священник Владимир Модестов, — ...тойоны от лица всех говорили ему, что у них есть свой священник, своя вера и своя Церковь, а о другой они не хотят знать»¹⁷⁴. Также он поручал тойонам и церковным старостам нравственное воспитание местного населения: они должны были убеждать своих односельчан не поддаваться растлевающему влиянию приезжих американцев, вести трезвую и целомудренную жизнь, и даже имели право наказывать провинившихся — ставить их на колени во время общественного чтения молитв или оставлять их молиться в притворе часовни.

Изучение деятельности на Аляске членов Первой духовной миссии и их последователей, приезжавших из России, позволяет утверждать, что они оказали широкомасштабное цивилизаторское воздействие на коренное население российских владений в Северной Америке. Русские миссионеры, распространявшие христианство на территории островной и материковой Аляски от Берингова моря до зал. Принс-Уильям, помогали автохтонам преодолеть социальные пороки. в первую очередь многоженство, а в американский период — пьянство. Учебная деятельность российского духовенства способствовала не только утверждению в верс и благочестии, но и социализации местного населения, о чем наиболее ярко свидетельствует пример училища на о-ве Кадьяк. В результате перевода Священного Писания, молитв и богослужебных текстов на языки кадьякцев и чутачей эти эскимосские народности получили свою письменность. Благодаря распространению христианского отношения к труду и личному примеру самих миссионеров

¹⁶⁹ Нушагакская миссия // Прибавления к изданию Творений Святых Отцов. М., 1857. Ч. 16. С. 303—304.

¹⁷⁰ Сведения о миссионерских действиях нушагакского миссионера в 1862 и 1863 годах // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 245—253.

¹⁷¹ См. Там же. С. 245.

¹⁷² Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 13—14. С. 532.

¹⁷³ См. АВПРИ. Ф. 159. Оп. 749/1. Д. 1031. Л. 86—88об.; АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 22—23об., 25—26; Как это применить с американской веротерпимостью и 3-м пунктом Декларации, по которой уступлена Русским правительством Аляска? // АПВ. 1896. № 7. С. 112—113.

¹⁷⁴ Нушагакская православная миссия. Из годовичного отчета Свяш. В. Модестова // АПВ. 1899. № 8. С. 227.

проживавшие в русских поселениях автохтоны получали навыки земледелия. С тем чтобы закрепить в сознании местного населения святость христианской религии, ее принципиальное отличие от язычества, миссионеры совершали богослужения в специально построенных храмах, часовнях или палатках. Введение огородничества и храмостроительство способствовали смене кочевого образа жизни местного населения на оседлый и переходу к новому для него типу хозяйствования, основанному на производстве. Миссионеры вели социальную работу (организация приюта, оказание медицинской помощи, деятельность братств и обществ трезвости), а также защищали автохтонов от жестокости работников РАК в русский период и от произвола коммерческих компаний и инославных проповедников — в американский, что сформировало у местного населения положительный образ Русской Церкви и Российского государства. Через богослужения православное духовенство осуществило мирное вхождение в сознание автохтонов российской государственности, что сохранялось даже в американский период. Привлечение церковных старост и тойонов к поддержанию веры и благочестия среди соплеменников как в русский (Кадьяк), так и в американский (Нушагак) периоды послужило закреплению института самоуправления у местного населения. Интересно заметить, что экспедиция РАН, проводившая исследования на Аляске в 2010 г., зафиксировала сохранение двойственной системы управления у коренного населения: в настоящее время на одной территории действуют и руководитель местной администрации (мэр), и глава этнического сообщества (вождь)¹⁷⁵.

5.3. Просветительское служение на о-ве Уналашка священника Иоанна Вениаминова и продолжение русскими священниками его традиций миссионерского служения среди алеутов (унанган)

Существенное влияние на судьбы православия в Северной Америке оказали служение, научные труды и личность выдающегося миссионера — святителя Иннокентия (Вениаминова). В данном параграфе будет изучена только та часть его многогранной деятельности, которая существенным образом повлияла на распространение православия на Алеутских о-вах и о-вах Прибылова и связанное с ним развитие местного населения, а также вклад в этот процесс его последователей — миссионеров, приезжавших из России в русский и в американский периоды.

¹⁷⁵ Петров А.Ю., митрополит Климент (Капалин), Малахов М.Г., Ермолаев А.Н., Савельев И.В. История и наследие Русской Америки // Вестник Российской Академии Наук. С. 1096.

С момента назначения в 1823 г. священника Иоанна Вениаминова на о-в Уналашка его приход объединял всю гряду Алеутских о-вов, п-ов Аляска и о-ва Прибылова. В 1828 г. приход был разделен на два¹⁷⁶: Уналашкинский и Аткинский, граница между которыми пролегла между двумя группами Алеутских о-вов: Лисьими и Андреяновскими и совпадала с административной границей между Уналашкинским и Аткинским отделами¹⁷⁷. Такое деление сохранялось до продажи Аляски. В Аткинском приходе на протяжении всей его истории служили только местные уроженцы.

Ко времени прибытия священника Иоанна Вениаминова на о-в Уналашка все коренные жители Алеутских о-вов и о-вов Прибылова были крещены либо во время своего пребывания в Охотске, либо у себя на родине — мирянами или посещавшими острова священнослужителями: священником Василием Сивцовым (1790)¹⁷⁸, членами Первой духовной миссии во время их вынужденной остановки на о-ве Уналашка по пути на о-в Кадьяк (1794)¹⁷⁹, иеромонахом Макарием (Александровым, 1795—1796)¹⁸⁰, иеромонахом Гедеоном (Федотовым, 1807)¹⁸¹ и священником Михаилом Ивановым (1820)¹⁸². Подражая русским, крещенные автохтоны исполняли христианские обязанности и соблюдали православные обычаи: собирались в часовне для чтения молитв, крестили всех новорожденных¹⁸³, — но вместе с тем оставались в неведении относительно вероучения и нравоучения Православной Церкви¹⁸⁴.

Основной задачей священника Иоанна Вениаминова стало осознанное восприятие христианства его пасомыми. С этой целью миссионер изучил алеутский язык, а затем с помощью переводчиков автохтонов перевел на него Священное

¹⁷⁶ Records of the Russian-American Company 1802, 1817—1867. P. 154.

¹⁷⁷ Карту административного деления Русской Америки см.: *Грилёв А.В.* Индейцы тлипкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 100—101.

¹⁷⁸ *Сарычев Г.А.* Путешествие флота капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. Ч. 2. С. 26; *Львов А.* Краткия историческия сведения об учреждении в Северной Америке православной миссии, об основании Кадьякской епархии и о деятельности там первых миссионеров // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 38. С. 1318.

¹⁷⁹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 117. Л. 4.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 212—212об.; *Иннокентий (Вениаминов), митрополит.* Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 25.

¹⁸¹ *Гедеон [Федотов], иеромонах.* Записки иеромонаха Гедеона о Первом русском кругосветном путешествии и Русской Америке, 1803—1808 гг. // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 111.

¹⁸² *Кедровский Ал., священник.* Историко-статистическое описание Уналашского Вознесенского прихода // ПАВ. 1897. № 21. С. 441.

¹⁸³ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит.* Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 3. С. 380.

¹⁸⁴ Например, Г.А. Сарычев писал про священника Василия Сивцова, что он «по незнанию Алеутского языка, не мог их приуготовить как должно своими наставлениями к толь важному делу; почему сии новообращенные Христиане совершили один обряд таинства крещения, не имея должного понятия о догматах веры» (*Сарычев Г.А.* Путешествие флота капитана Сарычева по Северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. Ч. 2. С. 26).

Писание, Священную историю, молитвы и поучения¹⁸⁵. Этот труд потребовал не только знания словарного состава и правил построения речи алеутов, но и поиска способов передачи понятий, отсутствовавших в их языке. Для адекватного перевода миссионер изучал образ жизни этого народа, его религиозные представления, устные предания, обычаи и т.п. Это позволило ему написать самостоятельное наставление в вере на алеутском языке «Указание пути в Царство Небесное», в котором он учел особенности алеутской ментальности.

В переводах богослужебных текстов, Священного Писания и молитв он, при возможности, использовал аналогии: например вместо «хлеб» писал «рыба», поскольку именно она являлась основным продуктом питания островитян, а о хлебе они узнали от русских. Для обозначения христианских категорий, которые не имели аналогов в языке алеутов, священник Иоанн Вениаминов использовал русские слова. Это, с одной стороны, закрепило связь алеутской культуры с русской, а с другой — обогатило язык автохтонов новыми понятиями и представлениями и возвысило его в духовном и нравственном аспектах. Для аткинских алеутов, наречие которых отличалось от лисьевского, были сделаны лишь примечания, а не отдельный перевод Евангелия¹⁸⁶. По точному замечанию Вишняковой, для двух некогда враждовавших племен был оставлен один язык Священного Писания, чтобы закрепить в их сознании братское единство во Христе¹⁸⁷.

Значительным вкладом в развитие народов Аляски стало создание их письменности и книжной культуры. Исследованию алеутской лингвистики священник Иоанн Вениаминов посвятил отдельный научный труд, изданный в 1846 г. под названием «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка»¹⁸⁸. Алеутская азбука была разработана им на основе церковнославянского алфавита, записанного кириллицей¹⁸⁹. По мнению американских лингвистов, эта созданная для алеутского языка орфография наиболее точно передает фонетические особенности речи алеутов, и современная алеутская письменность была заново разработана на основе кириллицы, а не латиницы, как для большинства других народов Аляски¹⁹⁰.

В русский период на алеутском языке были изданы: Катехизис (1833)¹⁹¹, Евангелие от Матфея (1840)¹⁹², Евангелие, читаемое в первый день Святыя Пасхи

¹⁸⁵ Подробно см. Климент (Г.М. Капалин), митрополит Калужский и Боровский. Святитель Иннокентий (Вениаминов) и возникновение книжной культуры алеутов // Библиотсковедение. С. 72—79.

¹⁸⁶ Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 1. С. 236.

¹⁸⁷ Вишнякова Н.В. История русской книги в США (конец XVIII в. — 1917 г.). Новосибирск, 2004. С. 126.

¹⁸⁸ Вениаминов И., священник. Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка. СПб., 1846.

¹⁸⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 8—8об.

¹⁹⁰ Краусс М.Э. Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее. С. 157, 171, 180.

¹⁹¹ URL: <http://vilda.alaska.edu/cgi-bin/viewer.exe?CISOROOT=/cdmg21&CISOPTR=4958 P. 02, 03>.

¹⁹² РГИА. Ф. 796. Оп. 120. Д. 784. Л. 7—8; Вишнякова Н.В. Указ. соч. С. 125.

(1840)¹⁹³, Начатки христианского учения (1840): Ч. I. Введенис, Букварь, Молитвы; Ч. II. Священная История; Ч. III. Катихизис, Заключение¹⁹⁴, Указание пути в Царство Небесное (1840)¹⁹⁵, а также краткос религиознос сочинение в книге «Опыт Грамматики Алеутско-Лисьевскаго языка» (1846)¹⁹⁶.

В американский период эта работа была продолжена. По запросу епископа Николая (Зиорова) Святейшим Синодом в России были переизданы тиражом 3 600 экземпляров и доставлены на Аляску: Евангелие от Матфея, Катехизис и Букварь¹⁹⁷. Также при епископе Николае на алеутском языке было переиздано Евангелие, читаемое в первый день Святыя Пасхи (1896)¹⁹⁸. Кроме того, в архивах были выявлены его прошения в Академию Наук и в Святейший Синод об издании на алеутском языке ряда рукописей: переводов всех четырех евангелистов, Десяний святых апостолов, Краткого правила для благочестивой жизни и Сборника алеутских молитв и песнопений¹⁹⁹. Известно, что последний был опубликован в 1898 г. в епархиальной типографии в Нью-Йорке²⁰⁰.

При следующем американском епископе — святителе Тихоне (Беллавине) были изданы рукописные переводы: четырех Евангелий и Деяния святых апостолов (1902—1903), Краткое правило для благочестивой жизни (1902), а также переиздано поучение «Указание пути в Царство Небесное» (1899)²⁰¹. В последующие годы также были опубликованы листок Православного общества трезвости Аляскинского викариатства (1906), объявления алеутской православной школы в Уналашке (1910, 1911) и статья «Прощание пастыря с пасомыми» (1912)²⁰².

Научные труды священника Иоанна Вениаминова на Алеутских о-вах не ограничивались этнографическими и лингвистическими исследованиями. Он составил подробные описания этой сейсмически активной зоны, ее природных ресурсов, флоры и фауны, вел систематические наблюдения за погодой, причем первым из миссионеров использовал для этого специальные приборы. В области растениеводства он применил новаторский подход: провел удачный эксперимент по выращиванию хвойных деревьев на о-ве Уналашка, где до того произрастали лишь травы и кустарники. Проявляя заботу о сохранении природных ресурсов Аляски, он разработал график запусков в охоте на морских котиков с целью сохранения популяции этих редких животных. Его научные публикации

¹⁹³ URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>.

¹⁹⁴ URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>. Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 144.

¹⁹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 120. Д. 784. Л. 13—13об.

¹⁹⁶ URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>.

¹⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 2977. Л. 1, 3, 5об.

¹⁹⁸ URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 3518. Л. 102—102об.

²⁰⁰ Вишнякова Н.В. Указ. соч. С. 237.

²⁰¹ См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>.

²⁰² Там же.

стали серьезным вкладом в отечественную науку²⁰³. Вместе с тем его активность как разностороннего ученого, способствовала повышению культурного уровня автохтонов, знакомила их с высокотехнологичными устройствами того времени, а через фиксацию, осмысление и акцентирование внимания на их самобытных традициях способствовала закреплению тех элементов их этнической культуры, которые не противоречили христианству.

Учебная деятельность священника Иоанна Вениаминова на о-ве Уналашка органично сочеталась с социальной работой среди местных жителей. Открытую им 12 марта 1825 г. школу посещали 22 мальчика, большинство из них были сироты²⁰⁴, так что в этой школе им предоставлялись питание и одежда. Первое время расходы по содержанию приюта частично покрывались РАК, частично — из пожертвований, собранных миссионером, а с 1 сентября 1836 г. училище полностью содержалось за счет компании²⁰⁵. Позже на Уналашке священник Иоанн Вениаминов организовал приют для девочек. Кроме самого миссионера преподаванием и воспитанием детей в этих учебных благотворительных учреждениях занимались члены его семьи: супруга Екатерина Ивановна²⁰⁶ и родной брат Стефан²⁰⁷. Миссионер заботился не только о сиротах, но и помогал нуждающимся прихожанам из местного населения²⁰⁸.

Преподавательская и общественная деятельность священника Иоанна Вениаминова способствовали социализации алеутов и креолов. По свидетельству

²⁰³ Бензин В.М., доктор. Важнейшие моменты в истории Церкви в Америке // Юбилейный сборник в память 150-летия РПЦ в Северной Америке. Ч. 1. С. 58; Григорьев Л., священник. Апостол Аляски. Митрополит Иннокентий (Вениаминов), 1797—1879 // Ежегодник Православной Церкви в Америке. 1976. С. 35; Об этнографических трудах Московского Митрополита Иннокентия // Московский Университетский вестник. 1868. № 5. С. 446—447; Степанова М.В. И. Вениаминов как этнограф // Труды института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 2. М.—Л., 1947. С. 294—314; Бломквист Б.М. История изучения в России североамериканских языков. С. 102—104, 115—116; Окладников А.П., Васильевский Р.С. По Аляске и Алеутским островам. С. 117—119; Окладников А.П. От Анги до Уналашки: удивительная судьба Ивана Попова // Вопросы истории. 1976. № 6. С. 127—129.

²⁰⁴ Донесение М.И. Муравьева в Главное правление РАК о закладке церкви на Уналашке, открытии там училища для мальчиков, должности смотрителя и учителя в котором исполняет священник И.Е. Вениаминов. № 328. 22 сентября 1825 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815—1841. С. 198.

²⁰⁵ Письмо П.Е. Чистякова священнику Вознесенской церкви на Уналашке И.Е. Вениаминову о содержании школы для мальчиков за счет Компании и составлении сметы расходования средств на одного ученика в год и на учебные пособия. № 204. 2 июля 1826 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815—1841. С. 201.

²⁰⁶ См. Предложение П.Е. Чистякова Уналашкинской конторе в связи с учреждением там дома для призрения и воспитания бедных девушек-сирот и участия в этом священника И.Е. Вениаминова и его жены. № 207. 4 июня 1830 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815—1841. С. 240—241.

²⁰⁷ См. Допесение М.И. Муравьева в Главное правление РАК о закладке церкви на Уналашке, открытии там училища для мальчиков, должности смотрителя и учителя в котором исполняет священник И.Е. Вениаминов. № 328. 22 сентября 1825 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815—1841. С. 198.

²⁰⁸ См. Канонизация митрополита Иннокентия Аляскинского // Ежегодник Православной Церкви в Америке. 1978. Кн. 4. С. 34.

Храм в честь Вознесения Господня на о-ве Уналашка

очевидца, по мере налаживания приходской жизни на Алеутских о-вах местные жители не только усердно посещали храм, но и охотно отдавали своих детей в школу, и даже взрослые стремились обучиться грамоте²⁰⁹. Во многом это было обусловлено тем, что РАК нуждалась в грамотных работниках из коренного населения.

Для полноценной приходской жизни требовались церковные здания: храма²¹⁰, школы и дома для проживания священника. Все они были построены в течение первых двух лет пребывания отца Иоанна Вениаминова на Уналашке (1824–1826)²¹¹. Будущий святитель принимал активное участие в строительстве и внутренней отделке зданий, в изготовлении мебели, к чему привлекал и местных жителей, обучая их ремесленным навыкам. Все церковные здания были построены из дерева, а печи выложены из кирпича, строительный материал доставлялся на остров из других отделов. Кроме церковных зданий на о-ве Уналашка были еще четыре

²⁰⁹ См. *Хлебников К.Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. С. 114.

²¹⁰ Перед отъездом из Иркутска священник Иоанн Вениаминов получил специальный указ об освящении нового храма, который следовало построить на о-ве Уналашка вместо часовни, для чего ему был выдан Святой Антиминс (См. Архив семинарии преподобного Германа на Аляске. Иннокентий (Вениаминов). I. Бумаги. 1821–1823. Л. 98–98об., 101).

²¹¹ Донсесение М.И. Муравьева в Главное правление РАК о закладке церкви на Уналашке, открытии там училища для мальчиков, должности смотрителя и учителя в котором исполняет священник И.Е. Вениаминов. № 328. 22 сентября 1825 г. // *Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815–1841.* С. 198; *Хлебников К.Т.* Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова. С. 116.

дома: для правителя конторы, конторщика, конторы и больницы. Остальные строения: компанейские казарма и амбары, а также частные здания представляли собой полуземлянки наподобие жилищ алеутов. Барсуков писал, что первое время сам миссионер жил со своей семьей в таком строении²¹². Сопоставляя этот факт с мнением другого историка — М.В. Бензина, о том, что священник Иоанн Вениаминов до постройки своего дома занимал комнату в компанейской конторе²¹³, можно сделать вывод о том, что в 1824 г. здание конторы также представляло собой полуземлянку. В отличие от алеутов, покрывавших землю и дерном вкопанные в землю бараборы, русские наполовину вкапывали в землю деревянные срубы и затем обсыпали их землей, а также выкладывали в них печи. Интересно заметить, что именно такие строения стали типичны для алеутов в американский период²¹⁴. Только кирпичные печи алеуты не могли себе позволить по своей бедности.

Помимо Вознесенского храма в центре прихода на о-ве Уналашка в Уналашкинском приходе действовали три часовни: на о-вах Умнак, Святого Павла и Святого Георгия²¹⁵, причем две из них были построены при содействии священника Иоанна Вениаминова. Строительство храмов и часовен не только содействовало распространению и укреплению христианства среди местных жителей, но сыграло цивилизаторскую роль. Убранство храмов, священные сосуды, книги, предметы церковной утвари, иконы, являясь произведениями церковного искусства, отражали христианское мировоззрение и несли христианские ценности, а совершаемые богослужения и церковные таинства утверждали русскую духовную культуру и православные традиции, развивали благоговение к святине. Также как постройка казенных зданий и жилых домов, храмостроительство способствовало распространению ремесленных навыков среди местных жителей. При посещении миссионером селений, в которых не было ни храма, ни часовни, он совершал богослужения в специально обустроенной палатке²¹⁶.

Во время каждого богослужения возносились молитвы за российского монарха, за всю страну, ее жителей и войско. Существовали особые чинопоследования по случаю восшествия самодержца на престол, одержания военных побед, дней рождения и тезоименитства членов царской семьи и т.п.²¹⁷ Во время проповеди и в общении с местными жителями священник Иоанн Вениаминов утверждал в их сознании принадлежность российской короне, говорил о преимуществах российского правительства перед другими²¹⁸. Все это служило насаждению гражданственности и верноподданничества у автохтонной паствы.

²¹² Барсуков И.О. Указ. соч. С. 47—48.

²¹³ Bensin V.M. Op. cit. P. 39.

²¹⁴ См. Пантелеев А., священник. Походы по Алеутским островам // АПВ. 1910. № 19. С. 305—306.

²¹⁵ Подробно см. Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 126, 445, 448.

²¹⁶ См. Там же. С. 135.

²¹⁷ См. Alaskan Missionary Spirituality. P. 146; Лопухин А. Родные отголоски // Жизнь за океаном. СПб., 1882. С. 157, 159.

²¹⁸ См. Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды. С. 174.

Принципиально новым, не свойственным другим миссионерам моментом государственного аспекта в служении святителя Иннокентия стала его поездка в столицу, где он был на аудиенции у царя. Из представленных Святейшим Синодом кандидатов для занятия должности епископа Камчатского, Курильско-го и Алеутских островов император Николай I выбрал прибывшего из Америки и овдовевшего протоиерея Иоанна Вениаминова²¹⁹. Возвращение миссионера на Аляску, облеченным архиерейской властью, со всеми положенными его сану внешними отличиями, произвела на всех знавших о нем автохтонов сильнейшее впечатление²²⁰.

После священника Иоанна Вениаминова в Вознесенском храме на о-ве Уналашка служили священнослужители из России: в русский период — священник Григорий Головин (1834—1844)²²¹, в американский период — иеромонах Митрофан (Гусельников, 1893—1894)²²² и священники Александр Кедровский (1894—1904)²²³, Александр Пантелеев (1909—1912)²²⁴, Димитрий Аушев (1912—†1914)²²⁵, Димитрий Хотовицкий (1915—после 1917)²²⁶.

Наиболее весомый вклад в развитие приходской жизни в американский период был внесен священником Александром Кедровским²²⁷. Он основал в приходе общество трезвости во имя святителя Иннокентия Иркутского (1895)²²⁸, братство во имя великомученика и целителя Пантелеимона (1898) и библиотеку, завершил

²¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 166об.

²²⁰ См. *Загоскин Л.* Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843, 1844 годах. Ч. 1. С. 11.

²²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 448; *Кедровский Ал., священник.* Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // ПАВ. 1897. № 22. С. 465.

²²² *Кедровский Ал., священник.* Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // ПАВ. 1897. № 22. С. 465.

²²³ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 592. Л. 1; *Кедровский Ал., священник.* Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // ПАВ. 1897. № 22. С. 465; *Попов К.В., протоиерей.* Вологжане в Американ[ской] Православной Миссии // Юбилейный сборник в память 150-летия РПЦ в Северной Америке. Ч. 1. С. 205.

²²⁴ Архив ПЦА в Сайоссете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1909—1911. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1908 г. Л. 6; Архив ПЦА в Сайоссете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1910. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1909 г. Л. 3об.; *Орлов И., священник.* Прощание пастыря с пасомыми // АПВ. 1912. № 20. С. 385.

²²⁵ A commemorative list of the departed servants of Orthodoxy in North America. P. 19.

²²⁶ АПВ. О новых назначениях по епархии. 1915. № 25. С. 406; АПВ. Из епархиальной жизни. 1916. № 35. С. 557.

²²⁷ См. *Кедровский Ал., священник.* Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // ПАВ. 1897. № 23. С. 495—496; *Миловидов С.А.* Чествование приходского пастыря на острове Уналашке — в Аляске // АПВ. 1904. № 22. С. 440—444; Адрес о настоятелю Уналашкинского Вознесенского храма, свящ. А. Кедровскому от прихожан // АПВ. 1904. № 22. С. 444—446.

²²⁸ Согласно рапорту, подписанному креолами священником Николаем Рыссым и псаломщиками Андреем Лодочниковым и Василием Кашваровым, еще осенью 1892 г. в Уналашке было создано приходское братство во имя святителя Иннокентия Иркутского чудотворца (LCMD. Alaska Russian Church Archives (42). Box D 47. F. «Unalaska Island. Brotherhood. 1892». Л. 1—1об.).

строительство храма и подготовил его к совершению богослужений (1894—1896). Следует отметить, что в этот храм для второго яруса иконостаса были приобретены иконы святителя Николая и святой царицы Александры — небесных покровителей русской монаршей четы, только что восшедших на трон (1896), что было сделано по желанию прихожан «в знак молитвенной всегдашней памяти о Богом венчаных Государях Императорах Всероссийских»²²⁹. Также священник Александр Кедровский проводил беседы для прихожан в здании школы, уделял внимание укреплению их здоровья, преподавал в школе и защищал свою паству от методистов, развернувших деятельность на Уналашке²³⁰. За усердное служение он был удостоен церковных наград: кмилавки (1903), ордена Святой Анны 3 степени (1904) и благодарности Епархиального начальства с внесением в послужной список (1902)²³¹.

Священник Александр Пантелеев (впоследствии Алексей, епископ Алеутский и Аляскинский), имел музыкальные способности и любовь к церковной музыке. По окончании Санкт-Петербургской духовной академии в течение нескольких лет до направления в Америку, будучи в священном сане, он преподавал церковное пение и руководил церковными хорами²³². В годы служения на Уналашке он переложил ряд церковных песнопений, приспособив их к алеутскому языку, имеющему отличный от церковнославянского ритм²³³.

Отец Димитрий Хотовицкий уделял внимание работе приходского братства, проводил духовно-просветительские беседы, преподавал в приходской школе, вечерами проводил спевки, по субботам обучал мальчиков столярному и слесарному мастерству, а его супруга учила девочек шитью и вышиванию. Также о нем известно, что он доказывал американским властям необходимость устройства в Уналашке госпиталя для туземцев²³⁴.

В американский период Аткинский приход утратил самостоятельность, став частью Уналашкинского прихода, а Уналашкинский приход был разделен на несколько: Бельковский приход составили п-ов Аляска и о-ва Шумагина (1875)²³⁵; на о-вах Прибылова сначала был учрежден приход с центром на о-ве

²²⁹ Кедровский Ал., священник. Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // ЦАВ. 1897. № 21. С. 441.

²³⁰ Из рапорта Его Преосвященству, Преосвященнейшему Тихону, Благодичнаго священника острова Уналашки о. А. Кедровскаго. С. 33—35; Кедровский А., священник. Письмо священника Александра Кедровского заведующему «of Jessie Lee Home», Уналашка, Октября 3-16 1900 г. // АПВ. 1901. № 2. С. 35—38; Ньюхоль А.Л. Письмо Агнес Л. Ньюхоль (Newhall — авт.), матроны приюта «Jesse Lee» Его Преподобию Отцу А. Кедровскому. Уналашка, Аляска, 12 Ноября. 1900 г. // АПВ. 1901. № 2. С. 38—40.

²³¹ АПВ. Официальный отдел. 1902. № 9. С. 206; АПВ. Официальный отдел. 1904. № 11. С. 224.

²³² См. URL: <http://drevo-info.ru/articles/10629.html>.

²³³ Орлов И., священник. Прощание пастыря с пасомыми. С. 386.

²³⁴ АПВ. Из епархиальной жизни. 1916. № 35. С. 557.

²³⁵ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 486. Л. 21об.

Святого Павла (1874)²³⁶, а затем он был разделен на два: о-в Святого Павла и о-в Святого Георгия (1880)²³⁷. Некоторое время существовал Унгинский приход на о-ве Унга из группы Шумагинских о-вов (со второй половины 1890-х)²³⁸. В последнем и на о-вах Прибылова священнослужителями были местные уроженцы, исключение составляет кратковременное служение на о-ве Святого Георгия священника Рафаила Кедровского (1897—1898).

В Бельковском приходе, наоборот, служили преимущественно прибывшие из России: иеромонах Андроник (Гусев, 1885—не позднее 1889)²³⁹, священники Николай Митропольский (1892—1894), Евфимий Алексин (1894—1906)²⁴⁰ и Аполлинарий Кедровский (1906—1915)²⁴¹. Священник Николай Митропольский организовал приходское братство (1894). Священник Евфимий Алексин особое внимание уделял церковноприходской школе, лично преподавал в числе прочих предметов английский язык. Священник Аполлинарий Кедровский основал Бельковское Свято-Георгиевское общество трезвости (1907), реорганизовал приходское братство, открыл при нем аптеку и библиотеку, проводил духовно-просветительские беседы, разъясняя отличие православной веры от инославных исповеданий²⁴².

Таким образом, святитель Иннокентий, будучи еще священником, и другие русские миссионеры, трудившиеся на Алеутских и Прибылова о-вах и на п-ове Аляска, деятельно способствовали усвоению русской цивилизации алеутами (унанган). Наиболее ярким примером и существенным шагом в этом процессе явилось создание алеутской письменности, перевод Священного Писания, молитв и поучений на алеутский язык, создание книжной культуры этого народа Аляски. Большое значение имели строительство храмов, часовен и домов для причта, организация церковных школ и детского приюта, создание приходских братств и обществ трезвости, обучение автохтонов ремесленным навыкам,

²³⁶ Есть сведения о том, что Петропавловский приход оставался приписным к Уналашкинскому до 1879 г. (*Кедровский Ал., священник. Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // ПАВ. 1897. № 21. С. 440*). Однако указываемая в тексте дата более вероятна, поскольку с 1874 г. на о-ве Святого Павла служил отдельный священник креол Павел Шаяшников (*Кюрчинский Г., миссионер священник. Путешествие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, Епископа Алеутского и С.-Американского на крайний север Северной Америки // АПВ. 1900. № 20. С. 411; Alaskan Missionary Spirituality. P. 385*).

²³⁷ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 319. Л. 19; АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 287. Л. 22об.

²³⁸ См. *Герцаевский П. Путешествие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Николая, Епископа Алеутского и Аляскинского по Аляске // АПВ. 1897. № 22. С. 464; Архив ПЦА в Сайосете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1903. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1902 г. Л. 35; Краткие сведения по Алеутской и Северо-Американской Епархии // АПВ. 1902. № 1. С. 12; 1904. № 1. С. 18.*

²³⁹ Архив Ново-Валаамского монастыря. Д. 41. Л. 3об.—4.

²⁴⁰ См. *Кедровский Ал., священник. Скорбный поход // АПВ. 1912. № 7. С. 137—138; Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 156.*

²⁴¹ См. АПВ. Официальный отдел. 1908. № 4. С. 80; *Попов К.В., протоиерей. Вологжане в Американ[ской] Православной Миссии. С. 205; A commemorative list of the departed servants of Orthodoxy in North America. P. 22.*

²⁴² *Кедровский Ал., священник. Скорбный поход. С. 137.*

растениеводству и животноводству. Все эти направления миссионерской деятельности имели своими следствиями не только распространение и упрочение христианства среди алеутов и креолов, но и включение их в область европейской культуры, утверждение среди них более развитых норм права и гражданских отношений, повышение качества их жизни (соблюдение чистоты в жилищах, оказание медицинской помощи), преодоление социальных пороков и распространение здорового образа жизни. Трудом православных миссионеров в сознании местных жителей в период русского присутствия утверждалась принадлежность к российской короне, а при американцах поддерживалось благоговейное уважение к русским царям, как покровителям Православной Церкви на Аляске. Кроме того, исследовательская деятельность святителя Иннокентия не только обогатила отечественную науку, но и зафиксировала многие черты этнической самобытности алеутов и одновременно оказывала на них развивающее воздействие.

5.4. Русские миссионеры на крайнем севере Аляски

Несмотря на то, что организация Квихпакской миссии и апостольские труды по просвещению народов крайнего севера Аляски принадлежат священнику креолу Иакову Непцветову, первым миссионерскую работу среди автохтонов этого края (эскимосов и индейцев атапасков) начал проводить священник из России Григорий Головин. В 1842 и 1843 гг. он посетил Михайловский редут, а также рр. Юкон и Пастол, где проповедовал и крестил местных жителей²⁴³.

Кроме того, в русский период в помощь священнику Иакову Непцветову были направлены приехавшие из России на Аляску иеромонахи Филарет (1849), Гавриил (1853—†1860) и Феоктист (1858—1861). О миссионерской деятельности известно лишь про последнего. Иеромонах Феоктист (Образцов) проповедовал среди верхнекускоквимских атапасков — колчан. Иеромонах Филарет (Яковлев) не смог оказать существенное влияние на устройство миссии из-за тяжелой болезни, которая развилась у него почти сразу же по прибытии к месту служения²⁴⁴. Иеромонах Гавриил (Милашевич) пробыл в центре миссии — сел. Икогмют менее года, а остальные шесть лет постоянно проживал в Михайловском редуте, где совершал богослужения. У него было слабое здоровье, и он просил о переводе его в Россию. Но ему было суждено оставаться на Аляске до конца своих дней: он скончался, ожидая принятое Синодом решение о переводе его в Киренский монастырь Иркутской епархии²⁴⁵.

²⁴³ Извлечения из дневника Атинского священника Григория Головина, год 1842 // Памятник трудов православных благовестников русских с 1793 до 1853 года. М., 1857. С. 312—317; РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 443—443об.

²⁴⁴ См. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 310.

²⁴⁵ Донесение Св. Синоду. 12 октября 1856 г. Аянский Порт // Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия... С. 70—77; *Корчинский И., священник*. Квихпахская Крестовоздвиженская миссия на реке Юконе. С. 361.

Могила иеромонаха Гавриила в ограде Покровского храма в Михайловском редуте почиталась православными автохтонами спустя много лет после пролажи Аляски²⁴⁶.

После перевода протоиерея Иакова Нсцветова в Новоархангельск в Квихпакской миссии его сменил иеромонах Иларион из Глинской пустыни (1861—1868)²⁴⁷. Первый год, до 20 сентября 1862 г., его миссионерское служение проходило в Колмаковском редуте на р. Кускоквим²⁴⁸, а затем — в центре миссии, в ссл. Икогмют²⁴⁹. Кроме окормления уже крещенных иеромонах Иларион совершал миссионерские поездки в сел. Нулато (1863) и далее вверх по р. Юкон до устья р. Танана (1864). Во время этих поездок он служил в палатке²⁵⁰, в кажиме его проповедь не имела успеха²⁵¹.

Также иеромонах Иларион занимался ремонтом церковных строений и строительством новых. При нем была перемещена часовная в честь Преображения Господня в Колмаковском редуте на р. Кускоквим. Местные жители не были знакомы с ремеслами, которыми владели русские миссионеры. «Мы сами плотники и столяры, кузнецы, печники и проч., — писал иеромонах Иларион во время пребывания в сел. Икогмют. — Здесь некого нанять для производства этих работ»²⁵². Следовательно, помимо духовной культуры русский миссионер вводил на континентальной Аляске неизвестные местным жителям виды хозяйственной деятельности²⁵³.

В конце XIX — начале XX вв. Квихпакская миссия была разделена на три. Южная часть ее территорий образовала Кускоквимскую миссию (1897), а западная — Михайло-Редутскую (1901). Из российского духовенства в этих трех северных миссиях служили: священники Иаков Корчинский (Квихпакская миссия,

²⁴⁶ См. АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 51; *Корчинский И., миссионер священник. Путешествие Его Пресвященства, Пресвященнейшаго Тихона...* // АПВ. 1900. № 23. С. 467.

²⁴⁷ *Корчинский И., священник. Квихпакская Крестовоздвиженская миссия на реке Юконе.* С. 361.

²⁴⁸ См. Из журнала иеромонаха Илариона, миссионера на реке Кускоквим (1861—1862) // *Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев.* С. 203—211.

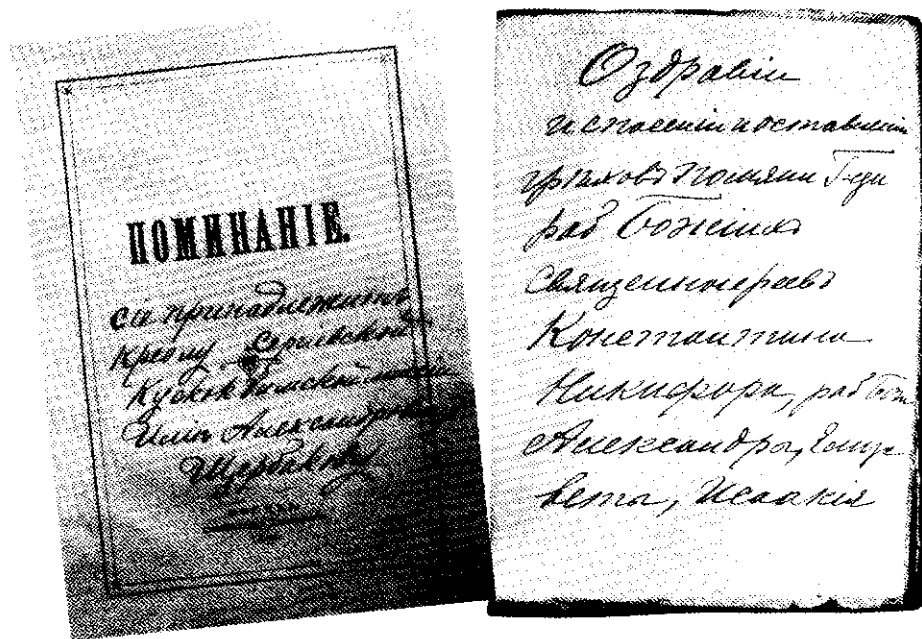
²⁴⁹ См. Из журнала квихпакского миссионера иеромонаха Илариона за 1863 год; Из журнала квихпакского миссионера иеромонаха Илариона, пребывающего в селении Икогмют при реке Квихпак, за 1864 год // *Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев.* С. 211—229.

²⁵⁰ См. Из журнала квихпакского миссионера иеромонаха Илариона, пребывающего в селении Икогмют при реке Квихпак, за 1864 год // *Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев.* С. 223.

²⁵¹ См. Из журнала квихпакского миссионера иеромонаха Илариона за 1863 год // *Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев.* С. 220.

²⁵² Из журнала квихпакского миссионера иеромонаха Илариона, пребывающего в селении Икогмют при реке Квихпак, за 1864 год // *Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев.* С. 229.

²⁵³ Это отмечает в своих исследованиях американский ученый археолог Тимати Диллипланей ([URL: http://www.2010rac.com/papers/Dilliplane.pdf](http://www.2010rac.com/papers/Dilliplane.pdf)).

В храме преподобного Сергия в сел. Чуатбалек (Chuatbaluk) на Аляске хранится помяник священника Константина Павлова — настоятеля Кускоквимской миссии в 1901—1906 гг.

1896—1900)²⁵⁴, Петр Орлов (Михаило-Редутская миссия, 1901—1908)²⁵⁵, Константин Павлов (Кускоквимская миссия, 1901—1906)²⁵⁶ и иеромонах Амфилохий (Ваккульский, Квихпакская миссия: 1901—1908, 1917 и Михайло-Редутская миссия: 1908—1912)²⁵⁷.

Русские миссионеры строили на севере Аляски храмы и часовни²⁵⁸, заботились об их благолепии и снабжении всем необходимым для богослужения, откры-

²⁵⁴ Корчинский И., священник. Квихпакская Крестовоздвиженская миссия на реке Юкопе. С. 361; АПВ. Официальный отдел. 1900. № 16. С. 335.

²⁵⁵ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 592. Л. 83; АПВ. Официальный отдел. 1901. № 10. С. 210.

²⁵⁶ АПВ. Официальный отдел. 1901. № 9. С. 188; Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. // АПВ. 1907. № 9. С. 156.

²⁵⁷ Иеромонах Амфилохий был назначен в Квихпакскую миссию 12 ноября 1900 г. (АПВ. Официальный отдел. 1900. № 24. С. 494). Однако в марте следующего года миссия еще значилась вакантной (АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 592. Л. 30об.), т.к. с 24 января по 5 мая 1901 г. он временно исполнял обязанности настоятеля прихода в Чикаго, Иллинойс, и к месту назначения прибыл только 19 июня 1901 г. (Отец Архимандрит Амфилохий // АПВ. 1914. № 15. С. 341—342).

²⁵⁸ Корчинский И., священник. Квихпакская Крестовоздвиженская миссия на реке Юкопе. С. 360; АПВ. Официальный отдел. 1905. № 19. С. 390; Амфилохий, иеромонах. Владычный поход // АПВ. 1905. № 21. С. 418; Иннокентий (Пустынский), епископ. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. № 14. С. 276.

вали церковные школы²⁵⁹. Для окормления паствы, проживавшей вне центра миссии, они совершали длительные миссионерские поездки, во время которых порой серьезно подрывалось их здоровье²⁶⁰. Они шли с проповедью к язычникам, крестили просивших принять их в лоно Православной Церкви²⁶¹ и защищали православную паству от инославных миссионеров — в основном, представителей Римско-Католической Церкви²⁶², которые активно действовали в этом районе Аляски.

Священник Петр Орлов и иеромонах Амфилохий (Вакульский) изучали эскимосский язык, вместе с церковнослужителями из местных жителей работали над переводами богослужебных текстов, служили Литургию полностью на эскимосском языке²⁶³. Священник Петр Орлов организовал в Сент-Майкл (Михайловский редут) православное братство во имя святого Архангела Михаила (1905), а иеромонах Амфилохий — братство в честь Животворящего Креста Господня в с. Икогмют (зима 1905—1906)²⁶⁴.

Иеромонах Амфилохий (Вакульский) наиболее плодотворно потрудились на улучшение как религиозного, так и социального состояния своей паствы. Известно, например, что он строго требовал от крещеных супругов заключать церковный брак. Согласно выявленным на Аляске архивным документам, за 20 лет до его назначения в миссию (в 1880 г.) в Квихлакской миссии большинство (семеро из десяти) крещеных детей были рождены вне церковного брака²⁶⁵. Можно согласиться с выводами А. Н. Ермолаева, что этот факт свидетельствовал о сохранении традиционных семейно-брачных отношений в социальном развитии коренного населения этого региона²⁶⁶. Вот почему прибывший в миссию иеромонах Амфилохий особое внимание уделял укреплению православных семейных норм. С этой целью он разъяснял местным жителям необходимость церковного Венчания, а иногда применял действенные меры²⁶⁷. Сведения о том, в чем состояли эти

²⁵⁹ *Корчинский Л., миссионер священник. Путешествие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона...* № 23. С. 468; Отец Архимандрит Амфилохий. С. 343.

²⁶⁰ Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 158; *Амфилохий, иеромонах. Восточка из дальнего-дальнего уголка Аляски // АПВ. 1904. № 3. С. 49; Отец Архимандрит Амфилохий. С. 342.*

²⁶¹ АПВ. Официальный отдел. 1904. № 14. С. 284.

²⁶² Из отчета Преосвященного Тихона, епископа Алеутского и С.-Американского, о состоянии православной миссии в Аляске за 1902 г. С. 523; *Амфилохий, иеромонах. Восточка из дальнего-дальнего уголка Аляски. С. 49.*

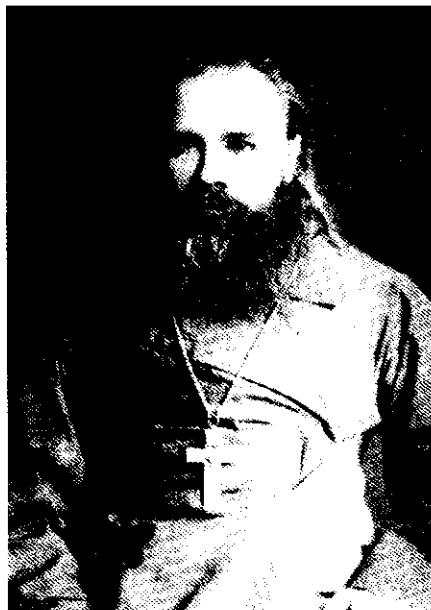
²⁶³ *Инокентий (Пустынский), епископ. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. С. 275; Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 159.*

²⁶⁴ АПВ. Официальный отдел. 1906. № 16. С. 330.

²⁶⁵ Архив Крестовоздвиженской церкви селения Рашен Мишен (Russian Mission). Метрическая книга, выдана из Аляскинского Духовного Правления причту Квихлакской миссионерской Крестовой церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших, на 1880 год. Февраля 12/24 дня 1880 г. Сан-Франциско. Л. 3—4.

²⁶⁶ См. Личный архив митрополита Климента. Ф. Аляска. Д. Экспедиция 2010. Отчет Ермолаева А. Н. Кемерово, 2010. Л. 9.

²⁶⁷ См. Отец Архимандрит Амфилохий. С. 342.

Игумен Амфилохий (Вакульский)

меры, отсутствуют. Но, исходя из общецерковной практики того времени, можно предположить, что он не допускал к церковным таинствам тех из крещеных туземцев, которые упорно отказывались вступать в церковный брак. Так, в 1898 г. благочинный Уналашкинского округа священник Александр Кедровский писал священнику креолу Василию Шишкину: «Вообще — с явными блудницами нужно обращаться строго и явно, т.е. отлучать от приобщения Святых Таин впредь до исправления — закоренелых прелюбодейцев, и на определенные сроки (1, 2, 3 года) — сознающих и раскаявающихся горько в блудодействиях»²⁶⁸.

Также иеромонах Амфилохий успешно развивал школьное дело и духовно-просветительскую работу в центре миссии — сел. Икогмют. Если в 1888—1890 гг. занятия церковной школы в сел. Икогмют посещали от 10 до 12 мальчиков²⁶⁹, то при иеромонахе Амфилохии школу посещали 30 учеников²⁷⁰. Школа готовила катехизаторов, которые хорошо знали церковное богослужение, основы православной веры и нравственности: о. Амфилохий обучал их Священной истории, катехизису, молитвам и церковному пению на эскимосском языке.

Помимо обучения детей и юношей он постоянно проводил работу со взрослым населением: обязательно проповедовал за богослужениями, а по вечерам в церковном доме проводил собеседования, по окончании которых читались

²⁶⁸ LCMD. Records of the Russian Orthodox Church in Alaska. Box D 47. F. «Unalaska Island and adjoining islands. Baptism regulations. 1898». Л. 2.

²⁶⁹ Архив Крестовоздвиженской церкви селения Рашен Мишен (Russian Mission). Классный журнал для Квихпакской церковной школы на 1888-й [—1891] год. Л. 10—11, 18—19, 20—21.

²⁷⁰ Отец Архимандрит Амфилохий. С. 342.

вечерние молитвы, очевидно, на эскимосском языке, ибо такой перевод существовал²⁷¹.

За служение на Аляске иеромонах Амфилохий был награжден Набедренником (1902)²⁷² и саном игумена (1908)²⁷³. После того, как его здоровье серьезно пошатнулось, в 1912 г. игумен Амфилохий был переведен миссионером в Канаду, но уже в 1917 г. снова вернулся на север Аляски²⁷⁴. Впоследствии он был епископом Аляскинским (1923—1933), скончался в США, в Свято-Тихоновом монастыре в Саут-Кейнан (Пенсильвания) со словами «Я хочу быть на Аляске»²⁷⁵. Находясь на Аляскинской кафедре, епископ Амфилохий рукоположил одного из катехизаторов Квихпакской миссии — эскимоса Василия Чангсака, во священника, который служил в миссии в 1926—1967 гг., сохраняя традиции православных миссионеров: основателя миссии протоиерея Иакова Нецветова и русских священнослужителей, трудившихся в миссии.

Обучение местных жителей в церковных школах, укрепление института семьи, создание приходских братств, сохранение переведенных предыдущими миссионерами (священниками креолами Иаковом Нецветовым, Захарией Бельковым, Иоанном Орловым) и продолжение работы по переводу на эскимосский язык богослужебных текстов, употребление их во время богослужения, защита паствы от инославного влияния в американский период улучшало социальное положение автохтонов, укрепляло их национальное самосознание и создало предпосылки для сохранения православных церковных традиций среди эскимосов юпиков до наших дней.

Подводя итог, следует отметить, что одновременно с распространением православия на крайнем севере Аляски русские миссионеры оказывали цивилизаторское воздействие на местное население. Воспринимая христианские представления и православные традиции, коренные жители постепенно и без какого-либо принуждения отказывались от своих социальных пороков: многоженства и межплеменной вражды. Климатические условия препятствовали введению в Квихпакской миссии земледелия²⁷⁶. Тем не менее, оседлости местного населения способствовало строительству храмов и часовен. Так, на территории Квихпакской миссии средняя численность поселений составляла от 40 до 50 человек, а центр миссии — сел. Икогмют, где находился православный храм, населяли 184 человека²⁷⁷.

²⁷¹ Молитвы и песнопения на квихпакско-кускоквимском наречии, переведенные протоиереем Иаковом Нецветовым и священником Захарией Бельковым. Нью-Йорк, 1896.

²⁷² АПВ. Официальный отдел. 1902. № 9. С. 206.

²⁷³ Отец Архимандрит Амфилохий. С. 343.

²⁷⁴ АПВ. Clergy of Alaska. 1918. № 2. С. 26.

²⁷⁵ *Bensin B.M.* Op. cit. P. 64.

²⁷⁶ «Квихпак есть самое отдаленное и беднейшее место как по местным произведениям, так и по всем отношениям, там даже не родится никаких овощей» (АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 10. Л. 5об.).

²⁷⁷ Архив Крестовоздвиженской церкви селения Рашен Мишен (Russian Mission). Ведомости Квихпакской Крестовоздвиженской церкви. Обретающимся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям, со изъявлением против коегождо имени о бытии их во Св. Четырнадцатипу у Исповеди и Св. Таин причастия, и ктож исповедался токмо, а не причащался, и кто не исповедался за 1892-й год. Л. 33.

5.5. Проблема христианизации тлинкитов

Христианизация тлинкитов в период русского присутствия

Первые тлинкиты были крещены священниками из России, входившими в состав Первой духовной миссии, начиная с зимы 1794—1795 гг.²⁷⁸ В отличие от других этнических групп Аляски, появление крещеных тлинкитов не привело к образованию на их территории православных общин, в которые входили и русские, и автохтоны²⁷⁹. Принявшие Крещение тлинкиты не участвовали в общих молитвах и не соблюдали благочестивые традиции по примеру русских промышленников. Исключение составлял главный ситкинский переводчик, известный как «Гедеои толмач»²⁸⁰.

Прибытие в 1816 г. в Новоархангельск первого священника Алексия Соколова и строительство там храма, который в 1817 г. был освящен во имя Архистратига Михаила²⁸¹, не внесло значительных изменений в распространение православия среди тлинкитов. Отец Алексей не обладал талантами миссионера, и его служение в Новоархангельске в течение 18 лет ограничивалось пастырской заботой о проживавших там членах Православной Церкви. Тогда как среди других народностей Аляски были крещены тысячи, крещеные тлинкиты исчислялись единицами. Как правило, крещение принимали тлинкитки, вышедшие замуж за работников компании, и представители туземной знати. Светская русская администрация была заинтересована в насаждении русской духовной традиции, прежде всего, среди элиты автохтонного населения, проживавшего вблизи столицы Русской Америки. Это было необходимо для формирования в их сознании лояльного отношения к российским поселенцам. Но вместе с тем это обстоятельство приводило к формальному восприятию новокрещеными православной веры. Индейские тойоны и старейшины относились к Крещению, преимущественно, как к подтверждению своих заверений в дружбе с русскими.

Еще в период правления А.А. Баранова на тлинкитский язык была переведена молитва «Отче наш». Этот факт упоминает А.В. Гринёв²⁸². Известно также, что ее текст вошел в составе «Словарей Резанова» в немецкое издание 1816 г.²⁸³ Однако вызывает сомнение, что эта молитва имела широкое распространение среди принявших Крещение индейцев.

Первым постоянным миссионером среди тлинкитов был священник Иоанн Вениаминов, прибывший в Новоархангельск в 1834 г. Имея опыт создания

²⁷⁸ Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч. 1. С. 41; Гедеои [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеои. С. 279; Гринёв А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 107, 227.

²⁷⁹ Подробно см. 7.1.

²⁸⁰ См. Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. Ново-Архангельск. С. 286.

²⁸¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 321.

²⁸² Гринёв А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 229.

²⁸³ См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>.

Летний рыболовный лагерь тлинкитов, 1797 г.

алеутской письменности, он и на новом месте своего служения приступил к изучению языка автохтонов и составлению его словаря. Результаты этой работы были опубликованы в 1846 г.²⁸⁴

Переломным моментом в отношении индейцев к православному священнослужителю стала эпидемия оспы, которая подорвала авторитет шаманов и противников русского влияния. Священник Иоанн Вениаминов из сострадания посетил жилища индейцев, убеждая их прибегать к прививкам от оспы. Благодаря его заботе и участию изменилось отношение индейцев к европейской медицине. «Все жившие вблизи Колоши начали приходить сами и даже приезжали из дальних мест, чтобы получить предохранительное средство от оспы», — писал святитель Иннокентий, в то время как «за три месяца и даже менее перед тем, никто и никакая сила не принудили бы их принять прививание оспы, так что если б, наприм. как-нибудь и можно было силою привить оспу кому-нибудь из них, то паверное можно сказать, что таковой, будучи отпущен, вырвал бы у себя то место, где она была привита»²⁸⁵.

Получив расположение тлинкитов, миссионер беседовал с ними, интересовался их представлениями и обычаями, а также рассказывал им о христианском

²⁸⁴ Вениаминов И. Замечания о колошешском и кадьякском языках и отчасти о прочих российско-американских, с присовокуплением российско-колошенского словаря. СПб., 1846.

²⁸⁵ Вениаминов И., протоиерей. Состояние Православной Церкви в Российской Америке. С. 18–19.

понимании мира и предназначения человека²⁸⁶. Он разрешал даже некрещеным индейцам присутствовать за богослужением²⁸⁷ и по его окончании объяснял им смысл происходившего священнодействия. Наконец, он крестил, получив разрешение у тойона и родственников²⁸⁸, только тех, кто изъявлял желание и был подготовлен его беседами к принятию христианства.

В миссионерской работе священник Иоанн Вениаминов не стремился заменить русским православием языческую культуру индейцев, но на основании ее неантогонистичных христианству элементов разъяснял евангельские истины и нормы жизни. Его наблюдения о вере, языке, обычаях и общественном устройстве тлинкитов преследовали, в первую очередь, миссионерскую цель, ибо позволяли найти в представлениях и образе жизни языческого народа точки опоры для проповеди православной веры и евангельских норм жизни. Религиозные воззрения тлинкитов были развиты до стройной системы, в которой, по мнению А.В. Гричёва, сочетались тотемизм, анимализм, фетишизм, магия, анимизм и шаманизм²⁸⁹. Современник утверждал, что многие из тлинкитов верили в бессмертие человеческой души и в воздаяние, существующее в загробной жизни²⁹⁰, что сближало их верования с христианством.

По прибытии в Новоархангельск в 1841 г. в сане епископа святитель Иннокентий предпринял ряд мер по активизации индейской миссии: назначил миссионера для работы среди тлинкитов, построил в Новоархангельске храм для индейцев, заботился о переводе на язык тлинкитов Священного Писания, молитв и поучений.

Миссионерской работой среди тлинкитов в русский период занимались приезжавшие из России священнослужители: иеромонах Мисаил (Озеров, 1841—1845)²⁹¹, священники Петр Литвинцев (1845—1858)²⁹², Георгий Винокуров (1853—1863)²⁹³ и Николай Ковригин (до 1868)²⁹⁴. Но только последний из них должен был заниматься одной миссией. Все остальные, служившие до него, были, в первую

²⁸⁶ См. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 17.

²⁸⁷ По правилам Православной Церкви, непринявшие Крещение не должны присутствовать при совершении наиболее сакральной части христианского богослужения, называемой Литургией верных. Впоследствии смягчение данного правила святителем Иннокентием вошло в общую практику миссионерской работы русского православного духовенства (См. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Избранные труды. С. 172).

²⁸⁸ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 3. С. 644.

²⁸⁹ Подробно см. *Гричёв А.В.* Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 73—79.

²⁹⁰ См. Colonial Russian America. Kyrril T. Khlebnikov's Reports, 1817—1832. P. 102.

²⁹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 249, 250, 251, 252; *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 79.

²⁹² *Корсуи С.А.* Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке. С. 131.

²⁹³ *Pierce R.A.* Vinokourov M.Z.: Profile of a Russian Emigre Scholar and Bibliophile // *Vinokourov M.Z.* Op.cit. P. 5.

²⁹⁴ См. АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 269. Л. 19.

очередь, благочинными Аляскинских церквей и заведовали Новоархангельской духовной семинарией (до 1845 г. — училищем). Святитель Иннокентий считал, что для успеха миссии среди индейцев ею должен заниматься отдельный священник²⁹⁵, но недостаток духовенства в Новоархангельске долго препятствовал осуществлению этого намерения. Только с появлением в кафедральном соборе второго священника все заботы о миссии среди тлинкитов от соборного протоиерея и благочинного перешли к нему²⁹⁶. А после перевода духовной семинарии в Якутск в 1858 г. служившее в Новоархангельске духовенство было освобождено от преподавания в ней. Таким образом, только в последние годы перед продажей Аляски работавший среди тлинкитов миссионер был освобожден от других обязанностей.

Также епископ Иннокентий позаботился о строительстве храма специально для индейцев. Храм, выстроенный в ограде, отделявшей индейскую деревню от крепости, был освящен в честь Святой Живоначальной Троицы 24 апреля 1849 г.²⁹⁷ На его освящение прибыли не только все жившие рядом с Новоархангельском, но и некоторые приезжие индейцы²⁹⁸. Это весьма примечательный факт, свидетельствующий о начале преодоления враждебности территориальных групп — куанов. Из-за вражды, которая существовала между разными территориальными подразделениями тлинкитов, индейцы других островов и побережья не хотели слушать миссионера, который работал среди тлинкитов куана ситка²⁹⁹. Учитывая эту особенность внутриплеменных отношений тлинкитов, епископ Иннокентий планировал открыть отдельный приход для организации миссионерской работы среди индейцев куана стикин³⁰⁰.

Одним из принципов миссионерской работы, проводимой святителем Иннокентием, был перевод Священного Писания, богослужебных текстов и катехизических поучений на автохтонные языки. Эту работу для индейцев тлинкитов святитель Иннокентий поручил креолу Ивану Надеждину, выпускнику Новоархангельской духовной семинарии. Первый этап его работы был завершен в 1850 г. Он заключался в переводе ключевых богослужебных текстов, которые читаются по воскресным дням за Литургией: молитв «Отче наш» и «Верую», а также фрагментов из Нового Завета. Затем в течение 1854—1859 гг. Надеждин работал над переводом Евангелия от Матфея, который сохранился в рукописи. Наконец, он

²⁹⁵ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 4об.

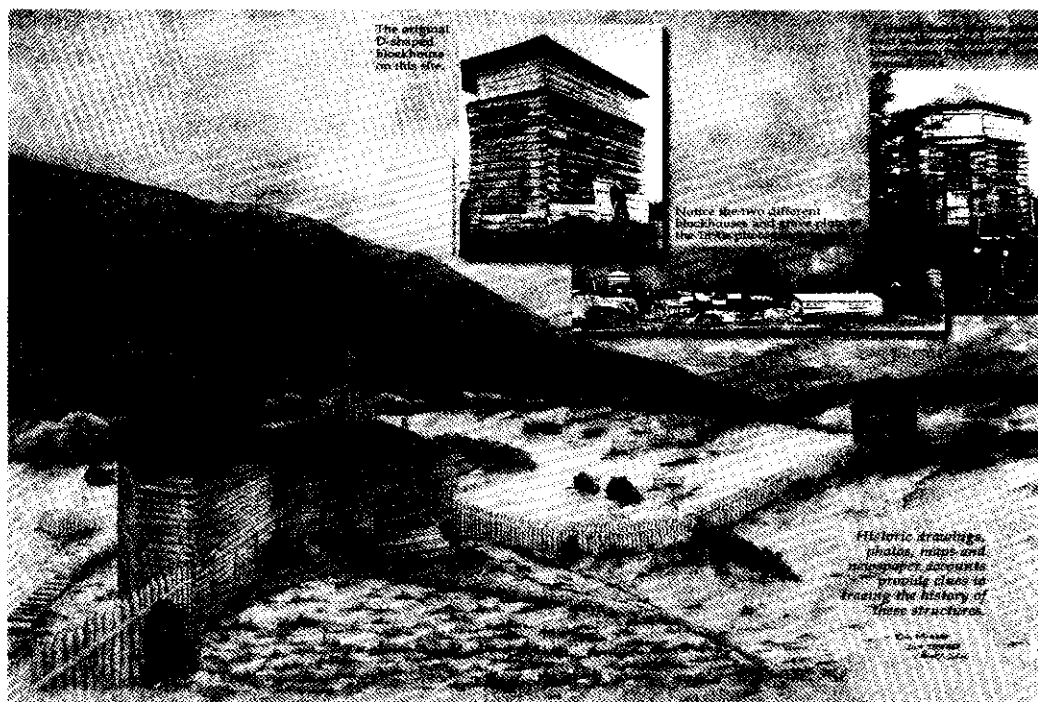
²⁹⁶ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 1. Л. 12.

²⁹⁷ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 25. В переписке встречается другая дата этого события — 26 апреля 1849 г. (*Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 224).

²⁹⁸ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 224.

²⁹⁹ *Николай (Зиоров), епископ*. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 15. С. 579; *Климент (Капалин), митрополит*. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 457.

³⁰⁰ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 4об.

Современный стенд с изображением храма в честь Святой Троицы, построенного для тлинкитов в 1849 г.

выполнил первый перевод на язык тлинкитов тропарей двенадцатых праздников и всех слов, которые священнослужители произносят во всуслышание при совершении Литургии. Однако до продажи Аляски из его переводов была опубликована только молитва «Отче наш», которая вошла в книгу «Фрегат Паллада: Очерки Путешествия Ивана Гончарова» (1858)³⁰¹. С появлением переводов индейцы получили возможность осознанно воспринимать православное вероучение и нравственные принципы христианства, что положительно сказалось на распространении среди них русской духовной культуры.

Благодаря проводимой священником Иоанном Вениаминовым и его сподвижниками миссионерской работе в русский период наблюдалось смягчение нравов тлинкитов, принявших Крещение, а также изменения в их сознании и образе жизни, которые происходили под влиянием православных традиций. Так, сравнивая их прежнее отношение к русским, священник Иоанн Вениаминов отмечал значительное улучшение: «В 1804 году Колоши, как лютые звери, искали ловить Русских и терзать их, так что Русские должны были или скрываться в крепости, или выходить отрядами; а в 1837 году я один, ночью, ходил к ним в их жилища,

³⁰¹ URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

и не только был безопасен, но и принимаем с радушием. Еще в 1819 году, Колоши смотрели на Русских, как на врагов своих, и мстили за кровь своих предков (убитых при взятии их крепости); а в 1836 году они приходили к Русским, как к друзьям своим, просили помощи и добросовестно давали знать о неприязненных расположениях своих собратий»³⁰².

Влияние христианских норм на тлинкитов проявлялось и в постепенном отказе их от обычая убивать рабов во время потлачей³⁰³. Первым таким прецедентом было решение стахинского тойона Куатху. После увещаний священника Иоанна Вениаминова он, «вместо того, чтобы убить их, отдал одного мальчика русским с тем, чтобы он был русский, а другого для прислуги больному и бедному старику из колош с тем, чтобы по смерти старика он был свободен»³⁰⁴. Следует отметить, что среди некрещенных тлинкитов жестокий обычай умерщвлять рабов продолжал существовать, как минимум, до середины XIX в.³⁰⁵

По свидетельству священника Иоанна Вениаминова все индейцы, принявшие Крещение в период его настоятельства, т.е. к концу 1830-х гг., служили примером для своих соплеменников: «Все весьма хорошо исполняют свои обязанности в отношении к Церкви: ходят в церковь всегда, когда только могут, говеют и охотно слушают поучения; и никто из них не возвращался к обрядам прежней своей веры»³⁰⁶. Двадцать лет спустя протоиерей Петр Литвинцев писал о тлинкитах: «Исполнение христианских обязанностей, как-то: хождение в церковь, очищение совести, Св. причастие, напутствование перед смертью Св. Тайнами, погребение умерших, — они сами собою без всяких побуждений соблюдают», а также приводил пример христианского повеления, противоположного законам индейцев, когда «один другому простил обиду, что между некрещеными, можно сказать, невозможность»³⁰⁷. Последнее опровергает высказываемую Гринёвым мысль о том, что православные тлинкиты не отличались от язычников какими-либо добродетелями. Епископ Иннокентий в своем отчете также отмечал активность тлинкитов, особенно женщин, в принятии православия и распространение благочестия среди христиан-индейцев: «Стоя в церкви, они молятся; некоторые из них знают и молитвы краткие к Господу Иисусу и Матери Его. Во время

³⁰² Вениаминов И., протоиерей. Состояние Православной Церкви в Российской Америке. С. 23.

³⁰³ Подробно см.: Донесение М.Д. Тебенькова в Главное правление РАК об обычае убийства колошами рабов, выкупе их главным правителем колоний у туземцев и ходатайстве о награждении главного толмача Н. Геденова «приличной наградой» за помощь в спасении рабов. № 370. 12 мая 1847 г. // Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера: 1841—1867. С. 150—151.

³⁰⁴ Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 18.

³⁰⁵ См. Барсуков И.П. Указ. соч. С. 285.

³⁰⁶ Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 14.

³⁰⁷ Выписка из письма преосвященнейшего Иннокентия, архиепископа Камчатского от 26 сентября 1853 г., из Якутска. С. 652—653.

поста постились, каялись и приобщались Св. Таин и, ...исполняли это без всякого принуждения»³⁰⁸. Вместе с тем святитель отмечал, что мог наблюдать поведение индейцев только в храме, а о том, как они ведут себя дома, нельзя было сказать ничего определенного, поскольку ни священник, ни кто другой из русских не посещал их жилища.

Динамика численности крещеных тлинкитов в русский период имеет устойчивую тенденцию к увеличению, вместе с тем отличается неравномерностью. Это видно на диаграмме (рис. 1).

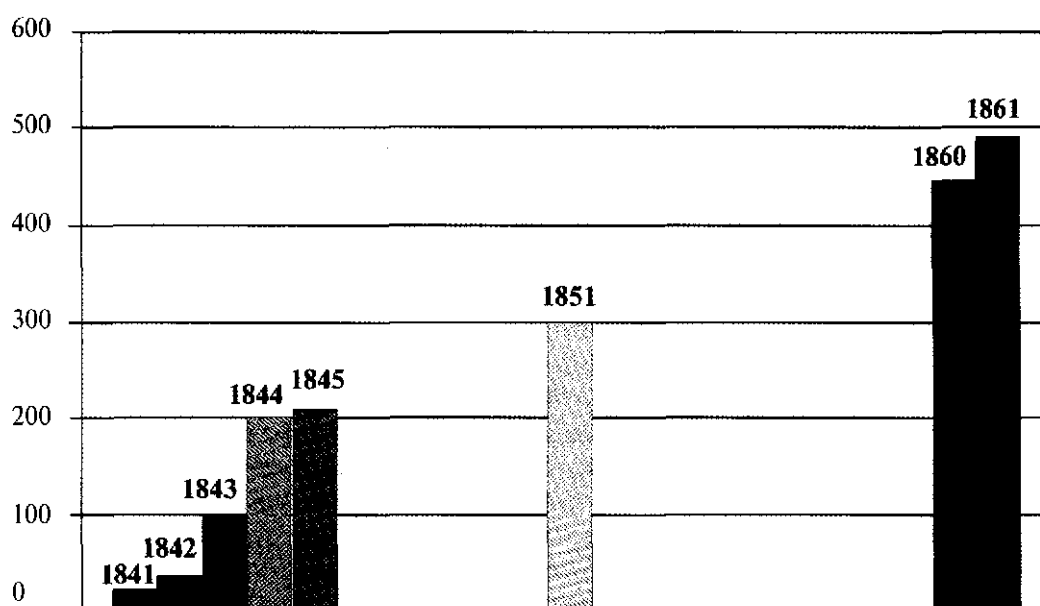

Рис. 1. Динамика численности крещеных тлинкитов в 1841—1861 гг.

До 1867 г. миссия среди тлинкитов имела наиболее интенсивное развитие, как количественно, так и качественно, в первой половине 1840-х гг. К началу лета 1842 г. были крещены 16 индейцев³⁰⁹, 1843 г. — 102 индейца³¹⁰, 1845 г. — в общей сложности, более 200 индейцев. По мнению А.В. Гринёва, это связано с тем, что во время эпидемии, завершившейся в 1839 г., сильно пострадал авторитет шаманов, а также, преимущественно, гибкой политикой местной администрации в начале 1840-х³¹¹. Еще одной причиной представляется возвращение осенью 1841 г. из Санкт-Петербурга в Русскую Америку святителя Иннокентия³¹².

³⁰⁸ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 25об.

³⁰⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 388.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Гринёв А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 228.

³¹² См. Марков А. Русские на Восточном океане. Путешествие Ал. Маркова. СПб., 1856. С. 84.

Совершая богослужения в архиерейских облачениях³¹³ и по особенно торжественному чину, он производил глубокое впечатление не только на тлинкитов, но даже на русских служащих компании, т.к. не многие из них видели служение епископа. Немаловажным было и то обстоятельство, что облеченным высоким духовным саном они увидели знакомого человека, в сане священника уехавшего в столицу, где он был принят императором.

Резкое падение в 1845 г. числа принявших Крещение тлинкитов (оно составило только 8 человек), А.В. Гринёв объясняет смсной местного руководства: в этом году Русскую Америку покинул А.К. Этолин, который, являясь ее главным правителем в 1840—1845 гг., значительно укрепил русско-тлинкитские торговые связи. Но именно в этом году Аляску покинул проводивший миссию среди тлинкитов иеромонах Мисаил (Озеров), а назначенный вместо него священник Петр Литвинцев лишь недавно прибыл с о-ва Кадьяк, где проживали враждебные тлинкитам эскимосы кониаг, и еще не приобрел достаточного авторитета у новой паствы. Вскоре положение изменилось. За первые шесть лет служения священника Петра Литвинцева индейская община увеличилась на 100 человек и в 1851 г. насчитывала более 300 крещенных.

В 1855 г. Новоархангельск пережил вооруженное восстание тлинкитов, в ходе которого построенная для них церковь сильно пострадала. Индейцам был воспрещен свободный доступ в русскую крепость, что лишило их возможности присутствовать за богослужением в соборе. Но уже весной следующего года этот запрет был снят для желавших исповедаться и причаститься Великим постом³¹⁴. К завершению 1856 г. тлинкитская церковь была восстановлена и 2 февраля 1857 г. освящена. В ней служил и проводил беседы с индейцами новый миссионер — священник Георгий Винокуров.

В этом же 1857 г. святитель Иннокентий последний раз посетил Аляску. В начале следующего 1858 г. кафедра Камчатской епархии была переведена из Новоархангельска в Благовещенск, а на Аляске учреждено викариатство. На должность викария был утвержден последний ректор Новоархангельской духовной семинарии архимандрит Петр (Екатериновский). Его архиерейская хиротония состоялась 30 декабря 1858 г. Постоянное пребывание епископа на Аляске снова положительно сказалось на числе крещеных тлинкитов. В 1860 г. тлинкитская паства составляла 447 человек. В начале следующего 1861 г. был крещен еще 41 тлинкит³¹⁵. Таким образом, к концу русского периода были крещены почти все тлинкиты, проживавшие рядом с Новоархангельском.

Исследуя русско-тлинкитские отношения до 1867 г., А.В. Гринёв отмечает слабость влияния Православной Церкви на религиозное сознание и образ жизни тлинкитов, а также приводит слова светского ревизора П.Н. Головина о том,

³¹³ Тлинкиты придавали одежде особое значение.

³¹⁴ См. О колошах // Прибавления к изданию Творений Святых Отцов. Ч. 16. М., 1857. С. 304.

³¹⁵ The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 56.

что индейцы крестились «благодаря подаркам и угощениям»³¹⁶. Святитель Иннокентий всегда выступал против материальной заинтересованности автохтонов в принятии Крещения и строго требовал соблюдения этого принципа от всех миссионеров. Протоиерей Петр Литвинцев писал о том, что тлинкиты принимали Крещение «без всяких видов на какую-либо внешнюю выгоду, ни со стороны крестителей, ни со стороны собратий своих»³¹⁷. Возможно, после отъезда из Америки святителя Иннокентия его принципы не всегда соблюдались.

Один из миссионеров в 1863 г. писал о крещении тлинкитов: «Особенно ситхинские колонии очень испорчены и в деле обращения в христианскую веру стараются поживиться чем-нибудь: при изъявлении согласия креститься договариваются с миссионером, чтобы он нашел богатых восприемников, которые должны дать рубашку и другие вещи»³¹⁸. Причиной корыстолюбия индейцев миссионер видел в том, что основой русско-тлинкитских отношений была торговля, и ее черты индейцы вносили в свое отношение к Русской Церкви. Однако в последних исследованиях американских ученых отмечается сохранение у тлинкитов первоначального значения ритуала подарка вплоть до настоящего времени, на основании чего высказывается мнение об отрицательной роли указания святителя Иннокентия избегать подарков при крещении для данного народа³¹⁹.

Из всех этнических групп Аляски тлинкиты менее всех восприняли евангельскую проповедь русских миссионеров. Численность принявших православие представителей этого индейского народа была самой низкой в Русской Америке. Это нельзя объяснить недостаточной миссионерской активностью православного духовенства, отсутствием храма или переводов на их родной язык. Однако к 1860-м гг. крещены были, в основном, только индейцы о-ва Ситка, проживавшие рядом с Новоархангельском, которых насчитывалось не более 500 человек. Если принять во внимание, что общая численность тлинкитов к 1861 г. составляла около 8 тысяч³²⁰, то следует признать, что большинство индейцев оставались язычниками.

Существовало несколько причин медленной и малочисленной христианизации тлинкитов. Сравнивая этот народ с другими народами Аляски, следует отметить существование у них более развитой системы религиозных представлений и культов, что в значительной мере препятствовало восприятию ими православного сознания и образа жизни. Их церемониальная и бытовая жизнь, общественные отношения были тесно связаны с их религиозными представлениями

³¹⁶ Гринёв А. В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 230.

³¹⁷ Выписка из письма преосвященнейшего Иннокентия, архиепископа Камчатского от 26 сентября 1853 г., из Якутска. С. 652.

³¹⁸ Из журнала квихпаксакого миссионера иеромонаха Илариона за 1863 год // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 221.

³¹⁹ Black I. Orthodoxy in Alaska. P. 81.

³²⁰ Шпирельман В. А. Формирование этничности: тлинкиты Юго-Восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки. С. 483.

и регламентировались обрядами. Например, «тотемизм был тесно связан с социальной организацией тлинкитов и являлся своеобразным отражением одного из ее компонентов — родовой структуры»³²¹. Вместе с тем, по замечанию ревизора Русской Америки С.А. Костливицева, в традиционном образе жизни туземцев, их морали и обычаях не было ничего общего с такими важными христианскими добродетелями как кротость, смирение, милосердие³²². Очевидно, распространению православных традиций и норм жизни среди тлинкитов в значительной мере препятствовали свойственная их ментальности корыстность и враждебность куанов. Автор монографии о тлинкитах А.В. Гринёв считает причиной устойчивости традиций языческой культуры у этого индейского народа отсутствие серьезного влияния европейской колонизации «на экономическую и социальную структуру тлинкитского общества»³²³.

Кроме того, русские были не первыми европейцами, которые познакомили тлинкитов с достижениями более развитой цивилизации. Ко времени постоянных контактов с русскими промышленниками тлинкиты уже имели в своем распоряжении огнестрельное оружие и другие европейские товары от испанских, английских, французских и американских моряков. Наконец, весьма существенным фактором, противодействующим христианизации тлинкитов, было подчиненное положение крещеных кадьякских эскимосов в русских поселениях на территории тлинкитов. Это, по замечанию святителя Иннокентия, вызывало у индейцев опасение попасть в рабство к русским, приняв православную веру.

Обращение к православию тлинкитов в американский период

После продажи Аляски Соединенным Штатам, оказавшись в составе государства, где главенствующими были протестантские деноминации и Католическая Церковь, тлинкиты, как наименее воспринявшие православные веру и традицию, должны были окончательно отпасть от Православной Церкви. Первые 15 лет американского правления были, как казалось, тому прямым свидетельством.

Действительно до начала 1880-х гг. никто из православных миссионеров не проводил миссионерскую работу среди индейцев³²⁴. Это было обусловлено, с одной стороны, неопределенностью в административно-кадровых вопросах деятельности РПЦ в Ситке — так стал называться Новоархангельск после продажи Аляски, а с другой — той воинственностью, которую проявили тлинкиты в эти годы.

Вскоре после продажи Аляски священник Николай Ковригин, занимавшийся окормлением тлинкитов, был командирован на иерейское служение

³²¹ Гринёв А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741—1867). С. 74.

³²² См. там же. С. 231.

³²³ Там же. С. 248.

³²⁴ Анатолий [Каменский], архимандрит. Ситка: (Историческо-статистическое описание ситкинского православного прихода) // АПВ. 1898. № 13. С. 396.

в Сан-Франциско и на Аляску больше не возвращался³²⁵. В Ситке оставался единственный священник из России — протоиерей Павел Кедроливанский. В конце 1870 г. он также переселился в Сан-Франциско, взяв с собой документы духовного правления, по указанию прибывшего в Америку первого епископа Алеутского Иоанна (Митропольского)³²⁶. Для окормления проживавших в Ситке примерно 100 православных американских граждан — бывших российских подданных, был оставлен действующим только один храм — собор Анхангела Михаила. Сильно обветшавший храм в честь Святой Живоначальной Троицы, построенный специально для тлинкитов, по решению епископа Иоанна, был разобран в 1872 г.

Два года спустя в Ситку был назначен прибывший из России священник Николай Митропольский (1874—1888). В первые годы его служения миссионерская работа среди индейцев была парализована из-за того, что в это время тлинкиты, пользуясь ослаблением американского военного правления в Ситке, пытались отстоять свои исконные права на владение частью территорий Аляски. Они не переставали считать себя истинными хозяевами острова, и смена русского правления американским вызывала у них нескрываемое возмущение. «Мы разрешили русским владеть островом, — сказал в те дни один из вождей тлинкитов, — но мы не намерены давать его любому»³²⁷. Как только из Ситки был выведен американский военный гарнизон, и все права управления перешли к таможенному офицеру, тлинкиты «заявляли дерзкие покушения к разорению казенных зданий»³²⁸. По свидетельству священника Николая Митропольского, индейцы держали в постоянном страхе всех жителей города, полностью уничтожили русское кладбище и начали разрушать кладбище для православных индейцев, а также ограду часовни на месте алтаря бывшего Троицкого храма для индейцев³²⁹. Ситуация разрешилась только в 1880 г., когда в Ситку прибыл военный корабль «Alaska». В течение следующих 4 лет Аляской управлял капитан одного из военных судов, находившихся у ее берегов. Пережитые события отрицательно сказались на способности священника Николая Митропольского вести миссионерскую работу среди индейцев.

³²⁵ Согласно указу Святейшего Синода от 13 марта 1879 г. № 755 из Сан-Франциско он вернулся в Россию, в г. Иркутск, к месту своего прежнего служения (См. АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 486. Л. 77).

³²⁶ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 271. Л. 90.

³²⁷ Цит. по: История Русской Америки (1732—1867). Т. 3. С. 472. Необходимо заметить, что окончание фразы «to any and every fellow that come along», переведенное как «любому и каждому сопровождающему», имеет более пренебрежительный оттенок и соответствует русской идиоме «всякому встречному и поперечному», «кому пошло». Тлинкиты до сих пор считают, что русские не имели права продавать Аляску, поскольку она им не принадлежала фактически (См. Шнирельман В.А. Формирование этничности: тлинкиты юго-восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки. С. 480).

³²⁸ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 486. Л. 41.

³²⁹ Архив ПЦА в Сайюссете. II: А. General Correspondence. 1880. В Аляскинское Духовное Правление Причта Ситхинского Михаило-Архангельского Собора покорнейший Рапорт. Его Преосвященству Преосвященнейшему Нестору Епископу Алеутскому и Аляскинскому Разныя сведения и заметки представленные Ситхинским священником Николаем Митропольским. Копия. Л. 2об. См. также: Митропольский Н., священник. В Аляскинское духовное правление. С. 81.

Не могло оказать положительное влияние на миссию среди тлинкитов и предложение об упразднении прихода в Ситке, высказанное Аляскинским духовным правлением в 1878 г.³³⁰ Основной причиной этого мнения был планируемый американскими властями перенос таможни на о-в Уналашка, из-за чего должно было прекратиться паромное сообщение между Сан-Франциско и Ситкой.

Оставались ли в этот период (1867—1883) тлинкиты в составе православной паствы, можно судить лишь по косвенным данным. В клировых ведомостях за 1877 г. отсутствуют сведения об этническом составе, но указано лишь общее количество прихожан: «266 ч[словек] обоего пола, включая иностранцев, женатых на креолах, и их детей»³³¹. Учитывая, что количество бывших российских подданных, принявших американское гражданство и оставшихся на постоянное жительство, в Ситке оценивалось примерно в 100 человек, можно говорить о сохранении верности православию частью крещеных индейцев. Этот факт упоминался при обсуждении в 1874 г. штатов Алеутской епархии³³². Подтверждение тому содержится и в характеристике своей паствы священника Николая Митропольского. Слова о том, что «в нравственном отношении Ситхинские прихожане деморализованы до крайней степени, и... не подают никакой надежды к улучшению»³³³, скорее можно отнести к индейцам, чем к русским или креолам.

Но после 1883 г. ситуация радикально изменилась: тлинкиты сами стали обращаться к православному священнику с просьбой о крещении. В 1886 г. в Ситке Крещение приняли два влиятельных вождя и вместе с ними 50 индейцев. К концу 1880-х гг. число православных тлинкитов превысило 2 000³³⁴. Указанная численность православной тлинкитской паствы сохранялась, как минимум, на протяжении последующих пятнадцати лет. По официальным документам, в 1899—1905 гг. она изменялась от 1 904 до 2 147 человек³³⁵, что составляло почти половину от общей численности тлинкитов в эти годы³³⁶. Об активности индейцев в принятии

³³⁰ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 486. Л. 41.

³³¹ Там же. Л. 21.

³³² См. АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 10. Л. 5.

³³³ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 486. Л. 42.

³³⁴ Донской В., священник. Ситха и колоши // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 23. С. 862. В книге епископа Григория (Афонского) приведены завышенные данные — более 3 000 (Gregory (Afonsky), bishop. Op. cit. P. 80), а в статье В.А. Шнирельмана — заниженные: 800—900 человек (Шнирельман В.А. Формирование этничности: тлинкиты Юго-Восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки. С. 481).

³³⁵ Архив ПЦА в Сайоцете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1900. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1899 г. Л. 16; Архив ПЦА в Сайоцете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1901. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1900 г. Л. 9; Архив ПЦА в Сайоцете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1903. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1902 г. Л. 34; Архив ПЦА в Сайоцете. I: С. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1904—1905. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1904 г. Л. 19; Архив ПЦА в Сайоцете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1904—1905. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 г. Л. 24.

³³⁶ Общая численность колебалась от 4501 человека в 1890 г. до 4458 человек в 1910 (Шнирельман В.А. Формирование этничности: тлинкиты Юго-Восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки. С. 483).

православия также свидетельствует тот факт, что к концу XIX в. на территории проживания тлинкитов вместо одного, существовавшего в русский период, действовали 5 православных приходов.

Рассматривая причины добровольного обращения индейцев в православие, служивший среди них в то время священник Владимир Донской указывает на целый ряд обстоятельств³³⁷. В русский период тлинкиты продолжительное время слышали проповедь христианства в Православной Церкви, в построенном для них храме в честь Святой Троицы звучал их родной язык (молитвы, поучения и Священное Писание). С прекращением деятельности православной миссии среди тлинкитов после продажи Аляски и упразднением Троицкого храма индейцы лишились богослужения и проповеди на понятном им языке. В то же время среди них начала активно действовать пресвитерианская миссия, которая получала государственные субсидии на развитие социальной сферы на Аляске и имела энергичных миссионеров. Пользуясь поддержкой и местных, и федеральных властей пресвитериане открыли для индейцев хорошо устроенные школы, приюты и госпиталь с постоянным врачом. Причем в первые годы американские миссионеры оказывали внимание всем без исключения тлинкитам, и последние, включая тех, кто были крещены в Православной Церкви, заинтересовались протестантской проповедью. Но спустя несколько лет пресвитериане стали оказывать помощь исключительно состоящим в их общинах, что оскорбляло остальных индейцев. Избирательность в благотворительности, отсутствие обрядности в богослужении, нетерпимость к другим христианским исповеданиям, особенно к православию, и неблагоприятные способы привлечения детей в свои приюты, оттолкнули от пресвитериан не только прежде бывших православных, но и многих язычников.

Епископ Николай (Зиоров) считал, что настойчивое желание тлинкитов, живших в Джуно, креститься в Православной Церкви, обусловлено их верой в сверхъестественное откровение. Он описал их устное предание о юноше индейце и являвшемся ему старике, который велел всем тлинкитам принять православную веру. «Как бы кто ни толковал этот факт, — писал он, — а я вижу здесь — дело Божие: Господь, видимо, призывает и сих дюдей в свое царство, как призвал некогда язычников... Невольно приходят на память слова пророка Божия: *И будет по сихь, и излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши, и дщери ваши, и старцы ваши сония узрят, и юноты ваши видения увидят. Ибо на рабы Моя и на рабыни Моя во дни оны излию от Духа Моего* (Иоил. 2, 28—29). Пример такого излияния Духа Святаго представляет Корнилий сотник и его семейство»³³⁸.

Изучение политики американских властей по отношению к коренному населению Аляски позволяет дополнить перечень причин, побудивших тлинкитов сознательно обратиться к православию. Данная причина состоит в стремлении этого народа к сохранению независимости. В своей деятельности на Аляске

³³⁷ См. Донской В., священник. Ситха и колоши. С. 860—861.

³³⁸ См. Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 15. С. 581.

пресвитерианская миссия проводила активную американизацию автохтонов приобретенной территории³³⁹. Членами пресвитерианской миссии являлись многие американские чиновники, которые занимали ответственные посты на Аляске³⁴⁰. Они содействовали пресвитерианским пасторам, даже если при этом грубо попирались права и свободы автохтонов Аляски. Иеромонах Анатолий (Каменский), например, подробно описал, как губернатор и маршал не разрешали ему совершать отпевание православной прихожанки Екатерины Кахутин, жены одного из православных ситкинских тойонов, поскольку дети тойона от первого брака состояли в пресвитерианстве и хотели, чтобы ее отпевал пастор Остин. Только опасения возмущений среди индейцев заставили власти через несколько дней согласиться на то, чтобы усопшая была похоронена по-православному, но все же в двух гробах: один был сделан православными, а другой — пресвитерианами³⁴¹.

Главным средством американизации выступал английский язык. По твердому убеждению суперинтенданта пресвитерианской миссии Шелдона Джексона, являясь «языком христианской цивилизации», английский должен был полностью заменить автохтонам их родные языки «со всей их греховностью и суевериями»³⁴². Пресвитерианский пастор пользовался поддержкой президента США Бенджамина Харрисона и был в числе разработчиков закона о введении на Аляске гражданского правления (1884). Этот закон предусматривал создание на Аляске системы школьного образования на государственные средства. Став первым представителем федерального Отдела образования на Аляске (1885—1908), Джексон запретил употребление в правительственных школах любого языка, кроме английского. По причине обязательности общего образования в США, государственные школы должны были посещать не только белые американцы, но и дети коренных жителей Аляски.

Несмотря на декларируемый Конституцией США внеисповедный характер американской школы, доктор Джексон назначал преподавателями и руководителями правительственных школ представителей неправославных христианских конфессий. На территории проживания тлинкитов действовали пресвитериане, в силу чего обучение в правительственных школах служило одновременно и насаждению среди них пресвитерианства, и американизации подрастающего поколения, т.е. восприятию ими американской культуры, основанной на протестантских нравственных нормах и духовных ценностях³⁴³.

³³⁹ См. Аляскинские отголоски // АПВ. 1901. № 14. С. 304; *Л.И. Из Киллисну* // АПВ. 1910. № 6. С. 99.

³⁴⁰ См. Его Превосходительству Посланнику Императорской Русской Миссии в Вашингтоне Г[осподину] Коцебу (обращение православных жителей г. Ситки) // ПАВ. 1897. № 12. С. 241.

³⁴¹ См. Докладная записка иеромонаха Анатолия Преосвященнейшему епископу Аляскинскому и Алеутскому Николаю. Ситка. 21 января/2 февраля 1897 г. № 10 // ПАВ. 1897. № 12. С. 227—240.

³⁴² URL: http://www.pravda.ru/society/2005/8/26/80/21174_kamchatka.html

³⁴³ См. Из писем Преосвященнейшего Владимира, епископа Алеутского и Аляскинского. С. 266; Орлов Ш., священник. Посещение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Александром, епископом Аляскинским, города Ситки // АПВ. 1911. № 17. С. 301.

Считая неизбежным скорое и полное исчезновение самобытных культур народов Аляски, в 1888 г. Шелдон Джексон основал в Ситке музей изделий прикладного искусства, который в настоящее время носит его имя. Это наглядно свидетельствовало об отношении белых протестантов к автохтонным культурам Америки: последним отводилось место музейного экспоната, в то время как их носители — коренные народы должны были принять американскую наднациональную англоязычную культуру.

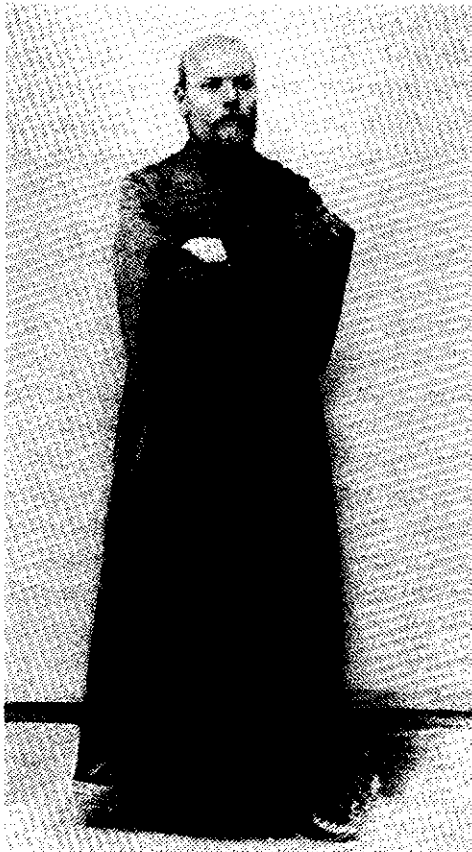
Эта политика была неприемлема для самосознания многих тлинкитов. Испытывая на себе усиленную американизацию, направленную на искоренение национальной самобытности, они увидели единственную возможность для сохранения своей аутентичной культуры в принятии православия. Русская Православная Церковь, проводя миссионерскую работу среди народов Аляски, не стремилась к русификации, а после продажи территории США эта тенденция не только сохранилась, но и усилилась³⁴⁴. Еще в период русского присутствия на язык тлинкитов были переведены Евангелие от Матфея, богослужебные тексты и наиболее употребительные молитвословия. Русские не принуждали детей тлинкитов обучаться в школах и говорить только на русском языке. Принявшим Крещение индейцам не запрещалось общаться с некрещеными родственниками. Старшие поколения тлинкитов помнили о том времени, когда в православном храме на их языке звучали молитвы, читалось Священное Писание. С ужесточением давления со стороны пресвитерианской миссии часть тлинкитов сознательно обратилась к православию.

Первые 52 тлинкита приняли Крещение в 1886 г. благодаря активной миссионерской работе среди них благочинного Алеутской епархии священника Владимира Вечтомова, который служил в Сан-Франциско и регулярно посещал Аляску. Во время пребывания в Ситке он, подобно святителю Иннокентию, посещал жилища индейцев, нашел надежного переводчика и, прибегая к его помощи, беседовал с тлинкитами и проповедовал им. Но первые просьбы индейцев о крещении были зафиксированы тремя годами раньше — в 1883 г.³⁴⁵ Это свидетельствует о начале Православной Церковью миссионерской работы среди тлинкитов до 1883 г. Служивший все эти годы в Ситке священник Николай Митропольский, как уже было рассмотрено, негативно высказывался о возможности возобновления миссии среди тлинкитов. Следовательно, можно с большой вероятностью предположить, что первым из православного духовенства с индейцами начал встречаться епископ Нестор (Засс).

В пользу этого предположения можно привести, как минимум, два свидетельства. Во-первых, во время своего служения в Америке (1879—1882) епископ Нестор списывался со Смитсоновским институтом по вопросам изучения индейского

³⁴⁴ Преосвященный Иннокентий, Епископ Аляскинский — как образец для множества миссионеров: Владыка миссионерствует не только «среди своих», но и среди чужих и на всяком месте. Сообщение священника В. Александрова // АПВ. 1907. № 6. С. 103.

³⁴⁵ *Донской В., священник*. Ситха и колоши. С. 861.

Священник Владимир Донской

языка³⁴⁶. Во-вторых, его преемник по американской кафедре епископ Николай (Зиоров) обнаружил в церковном архиве неотправленное письмо преосвященного Нестора митрополиту Санкт-Петербургскому Исидору от 21 ноября/3 декабря 1879 г. В нем содержится объяснение невозможности осуществления миссионерской работы одним священником среди индейцев разных куапов³⁴⁷. Из этого же письма следует, что епископ Нестор беседовал с индейскими вождями. Приведенные факты свидетельствуют не только о намерениях епископа Нестора возобновить миссию среди тлинкитов, но и о предпринятых им первых шагах в этом направлении.

Его труды остались незавершенными из-за трагической кончины летом 1882 г. Тем не менее, они принесли свои плоды: летом следующего 1883 г. индейцы уже сами просили о крещении, и три года спустя среди них была возобновлена

³⁴⁶ См. Трубецкой С. Жизнь и деяния епископа Алеутского Нестора // Ежегодник Православной Церкви в Америке. 1977. С. 89.

³⁴⁷ См. Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 15. С. 579.

православная миссия. В православных храмах на территории проживания тлинкитов вновь зазвучали молитвы на индейском языке³⁴⁸. В 1890-е гг. условием для всех тлинкитов, желавших принять Крещение в Православной Церкви, было знание наизусть молитвы «Отче наш» и Символа веры на родном языке³⁴⁹, т.е. осознанное восприятие понятий православного вероучения.

В американский период работа по переводу богослужебных текстов и поучений на язык тлинкитов была продолжена. Только теперь книги на языке тлинкитов печатались в Соединенных Штатах. По распоряжению и при непосредственном участии епископа Николая (Зиорова) были изданы «Молитвы на колошинском наречии» (1895, перевод священника Владимира Донского, приходского переводчика Михаила Синкиэля, правительственного переводчика и церковного старосты С.И. Костромитинова)³⁵⁰ и «Сборник церковных песнопений и молитвословий на колошинском наречии» (1896, перевод И. Надеждина)³⁵¹. При святителе Тихоне вышли в свет «Краткая история Ветхого и Нового Заветов в вопросах и ответах: на русском и тлинкитском языках» (1901, составлена ситкинским священником Владимиром Донским, перевод Михаила Синкиэля)³⁵² и «Указание пути в Царствие Небесное» (1901, книга святителя Иннокентия, переведенная на колошинский язык С.И. Костромитиновым)³⁵³.

Книги на индейском языке печатались кириллицей, с изменением в начертании отдельных букв для обозначения звуков, отсутствующих в русском языке³⁵⁴. Викарный епископ Аляскинский Иннокентий (Пустынский) создал и возглавил специальную комиссию по переводу Литургии на язык тлинкитов. Помимо самого архипастыря в состав комиссии вошли настоятель собора Архангела Михаила в Ситке священник креол Андрей Кашеваров и причетник переводчик Павел Баранов (Ананах)³⁵⁵.

Наряду с переводами и изданием книг на языке тлинкитов сохранению культуры этого самобытного народа способствовали организация церковных школ и приходская активность. В школах дети индейцев учили церковные песнопения и молитвы на своем родном языке, изучали основы православной веры по изданным для них книгам. Церковные братства и общества трезвости работали

³⁴⁸ Путешествие преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского по обозрению епархии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 30. С. 1029.

³⁴⁹ См. Освящение церкви в г. Джуно // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 34. С. 1192.

³⁵⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 2977. Л. 2—2об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 3518. Л. 2об., 3—14об., 15—15об.; Вишнякова Н.В. Указ. соч. С. 237.

³⁵¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 3518. Л. 17, 67—67об., 68—95об.; Вишнякова Н.В. Указ. соч. С. 237.

³⁵² См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

³⁵³ Посещение преосвященным Тихоном, епископом Алеутским и С.-Американским, Ситхи. С. 1769.

³⁵⁴ *Антоний, иеромонах*. Краткий отчет о школьном деле Православной Церкви в 1901 учебный год по Ситхинскому округу. С. 195.

³⁵⁵ Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 159.

над утверждением среди тлинкитов норм христианской нравственности и помогали им в преодолении таких социальных пороков, как алкоголизм и бедность, в то время как американцы, наоборот, не заботились о сохранении индейцами человеческого достоинства³⁵⁶.

В этой связи представляется закономерным тот факт, что в конце XIX в. тлинкиты искали у русского монарха защиты от притеснений со стороны американцев. В 1897 г. вместе с бывшими российскими подданными они обратились к русскому посланнику в Вашингтоне, Эрнесту Карловичу Коцебу, с просьбой «о назначении в Аляску, с правом иметь резиденцию в Ситке, Представителя Всероссийского Императорского Правительства, к которому русские подданные, проживающие здесь, и все православные жители Аляски могли бы обращаться в случае стеснения в вере и не редких случаев нарушения других пунктов ...трактата (о продаже Аляски — *авт.*)»³⁵⁷. Это свидетельствует о сохранении сознания приналежности русской короне в ментальности тлинкитов спустя 30 лет после продажи Аляски. В качестве другого свидетельства можно привести упоминание епископа Николая (Зиорова) о просьбе главного тойона тлинкитов на о-ве Киллисну прислать ему русский флаг, чтобы вывешивать его по праздникам у своего дома³⁵⁸.

Формированию лояльного отношения индейцев к России во многом способствовало и то обстоятельство, что, за редким исключением, в православных приходах на территории проживания тлинкитов: в городах Ситка, Джуно, Дугласе, в селениях Киллисну и Хуна, — в течение полувека после продажи Аляски служили священники из России. В Ситке в соборе Архангела Михаила и в церкви в честь Благовещения Пресвятой Богородицы в архиерейском доме совершали служение: священник Владимир Донской (1886—1895)³⁵⁹, иеромонах Анатолий (Каменский, 1895—1898), иеромонах Антоний (Дашкевич, 1898—1905)³⁶⁰, иеромонах Мефодий (Введенский, 1899—1901), священники Александр Вячеславов (1910), Петр Орлов (1910—1912)³⁶¹, протоиерей Александр Пантелеев (1918—1927)³⁶², а также иеромонахи Серафим (Самойлович, 1906)³⁶³, Павел (Чубаров) и Петр (Зайченко)³⁶⁴.

³⁵⁶ См. Петиция Президенту Соединенных Штатов // ПАВ. 1897. № 11. С. 245—246.

³⁵⁷ Его Превосходительству Посланнику Императорской Русской Миссии в Вашингтоне Г[осподину] Коцебу. С. 240—242.

³⁵⁸ Путешествие преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского по обозрению епархии. С. 1028.

³⁵⁹ Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 15. С. 573—574.

³⁶⁰ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 22. С. 449.

³⁶¹ Орлов П., священник. Посещение Его Превосвященством, Превосвященнейшим Александром, епископом Аляскинским, города Ситки. С. 300.

³⁶² АПВ. Clergy of Alaska. 1918. № 2. С. 26.

³⁶³ См. АПВ. Официальный отдел. 1902. № 17. С. 376; Пострижение в монашество // АПВ. 1905. № 21. С. 423—424.

³⁶⁴ Архив ПЦА в Сайоцере. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1912—1917. Отчет по Аляскинской епархии за 1912 г. Л. 1.

Наиболее активно миссия среди тлинкитов развивалась при священнике Владимире Донском. Он крестил почти всех тлинкитов в Ситке и ее окрестностях, открыл школу для индейцев (1886), перевел на индейский язык наиболее употребляемые молитвы и текст Священной истории Ветхого и Нового Завета в вопросах и ответах.

Иеромонах Анатолий (Каменский) основал в Ситке индейское Свято-Михайловское общество трезвости и взаимопомощи (1896) с целью укрепления нравственности и преодоления языческих традиций в частной жизни тлинкитов. Общество оказывало помощь сиротам и вдовам, организовывало за свой счет похороны. Каждый вступающий в общество обязывался отказаться от спиртных напитков и азартных игр, от языческих обрядов, в том числе — традиционных поминок по усопшим, от закона кровной мести и от веры шаманам, а также избегать ссор и не оскорблять ближних³⁶⁵. Иеромонах Мефодий (Введенский) обучал детей тлинкитов, оказывал медицинскую помощь в приходской амбулатории, первым в Ситке занялся пчеловодством³⁶⁶. В 1905 г. в Ситке было уже два индейских общества трезвости³⁶⁷.

Город Джуно возник как центр золотодобычи, с 1900 г. он является столицей Аляски. Официальное открытие миссии в этом городе состоялось 12 июня 1894 г., одновременно с освящением храма в честь святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских³⁶⁸, построенного по настойчивым просьбам местных тлинкитов³⁶⁹. Из российских священнослужителей миссионерскую работу среди них проводили священники Иоанн Бортновский (1894—1895)³⁷⁰, Александр Ярошевич (1895—1906)³⁷¹, Евфимий Алексин (1906—1908)³⁷², Петр Орлов (1908—1910) и Павел Безкишкин (1911—1912)³⁷³. Священник Иоанн Бортновский открыл школу, в которой основам православной веры и нравственности обучались как дети православных прихожан, так и некрещенные туземцы. Священник Александр Ярошевич основал приходское общество трезвости во имя святителя Василия Великого и индейское братство³⁷⁴. Основными задачами братства были приведение

³⁶⁵ См. *Orthodox America 1794—1976: development of the Orthodox Church in America*. P. 116.

³⁶⁶ См. АПВ. Известия и заметки. 1900. № 20. С. 417.

³⁶⁷ См. *Иннокентий (Пустынский), епископ*. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. С. 318.

³⁶⁸ Путешествие преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского по обозрению епархии. С. 1029; Освящение церкви в г. Джуно. С. 1191—1192.

³⁶⁹ См. *Николай (Зиоров), епископ*. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 15. С. 579—580.

³⁷⁰ Путешествие преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского по обозрению епархии. С. 1029; А.З. О Православной миссии в Америке. № 41. С. 1411.

³⁷¹ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 11. С. 226.

³⁷² Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 156; АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 403.

³⁷³ Из рапорта на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Платона // АПВ. 1911. № 14. С. 248.

³⁷⁴ АПВ. Официальный отдел. 1902. № 6. С. 140, *Иннокентий (Пустынский), епископ*. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. С. 318.

тлинкитов в лоно Православной Церкви и утверждение в вере и благочестии уже принявших Крещение.

В г. Дуглас, недалеко от Джуно, был построен православный храм во имя святителя Саввы Сербского (1902)³⁷⁵. Существовавшую при нем общину, в большинстве, составляли сербы и черногорцы³⁷⁶, но поскольку этот город был расположен в пределах проживания тлинкитов, индейцы тоже входили в эту общину. Во всяком случае, они упоминаются в числе прихожан во время служения в храме епископа Иннокентия (Пустынского) 4 и 5 декабря 1904 г.³⁷⁷ Отдельного братства для тлинкитов в этом городе не существовало. Община в Дугласе была приписной к храму в Джуно, т.е. не имела отдельного священника, а богослужения в храме и всю приходскую работу проводили священнослужители из расположенного поблизости Джуно, где существовало индейское братство.

Еще одной приписной к Джуно была община в сел. Хуна, но, в отличие от Дугласа, подавляющее большинство ее прихожан были тлинкиты. С середины 1880-х гг. там проводил миссионерскую работу пресвитерианский проповедник, но когда священник Александр Ярошевич проездом посетил селение в 1893 г., индейцы выразили желание, чтобы у них был построен православный храм³⁷⁸. Несмотря на активность инославных миссионеров, часть индейцев были православными, в их числе был брат вождя пресвитерианина. Когда пастор проявил непримиримость и безжалостность к члену Православной Церкви, многие тлинкиты ушли из его общины³⁷⁹. Переход индейцев из пресвитерианства в православие продолжался и в последующие годы, для чего они приезжали в те селения, которые посещал православный священник³⁸⁰. С 1904 г. катехизаторскую работу среди них проводил индеец Симеон Коквайш³⁸¹, а со временем там была построена часовня в честь святителя Николая³⁸².

В организации прихода на о-ве Килисну в одноименном селении существенную роль сыграли русские миряне подобно тому, как это было на Алеутских о-вах и о-ве Кадьяк до приезда миссионеров. Бывшие русские подданные,

³⁷⁵ Архив ПЦА в Сайоссте. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1903. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1902 г. Л. 35.

³⁷⁶ *Иннокентий (Пустынский), епископ Аляскинского викариатства (в Северной Америке) в 1905 году.* № 16. С. 318.

³⁷⁷ *Ярошевич А., священник.* Престольный праздник в г. Джуно и торжество в Douglas City // АПВ. 1905. № 4. С. 71.

³⁷⁸ Из Ситхи (в Северной Америке): Из писем благочинного священника Ситхинской церкви Владимира Донского к преосвященному епископу Алеутскому и Аляскинскому // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 11. С. 374.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Из путевого журнала священника миссионера А. Ярошевича. Поездка в Чилкат // АПВ. 1901. № 4. С. 70.

³⁸¹ *Иннокентий [Пустынский], епископ Аляскинский.* Хуна и Килисно // АПВ. 1905. № 5. С. 86.

³⁸² См. *Коханик П.Г., протоиерей.* Исторические факты о русском православном деле на Аляске. С. 67.

принявшие американское гражданство: Зубов и Сипягин³⁸³ объясняли индейцам основы православной веры, обучали молитвам и церковному пению, а с 1889 г. в селение, по благословению епископа Владимира (Соколовского), приехал в качестве учителя А. Гумовский³⁸⁴. Православный священнослужитель впервые посетил Киллисну в 1887 г.: священник Владимир Донской крестил подготовленных мирянами 42 индейца, в том числе тойона. В 1889 г. на епархиальные средства и при содействии старосты Зубова в селении был построен небольшой, на 150 человек, храм-часовня во имя святого апостола Андрея Первозванного с иконостасом, престолом и колокольной³⁸⁵. Но священник назначен не был.

В течение последующих трех лет и в 1893 г. селение посещали священник Владимир Донской из Ситки, иеромонахи Георгий (Чудновский) и Иосиф (Левин)³⁸⁶ из Сан-Франциско, а также епархиальные архиереи: епископ Владимир (Соколовский) и епископ Николай (Зиоров). Постоянно в приходе служили прибывшие из России иеромонахи Митрофан (Гусельников, 1892—1893)³⁸⁷, священник Иоанн Соболев (1894—†1908)³⁸⁸ и Петр (Зайченко, 1911—1914)³⁸⁹. Священник Иоанн Соболев открыл в Киллисну церковную школу (1894) и приходское братство (1899), члены которого проповедовали язычникам и помогали новокрещенным в воцерковлении.

Характеризуя в 1905 г. аляскинскую паству, епископ Иннокентий (Пустынский) отнес тлинкитов к группе наиболее просвещенных и развитых прихожан, но в то же время индифферентных в вопросах веры и нравственности³⁹⁰. Особо следует отметить, как отличительную черту этого народа Аляски, непостоянство тлинкитов в исповедании веры, подмеченную еще священником Владимиром Донским³⁹¹. Наблюдались неоднократные случаи перехода индейцев

³⁸³ Путешествие преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского по обозрению епархии. С. 1028.

³⁸⁴ Из писем Преосвященнейшего Владимира, епископа Алеутского и Аляскинского. С. 262.

³⁸⁵ А.З. О Православной миссии в Америке. № 41. С. 1412.

³⁸⁶ *Гневушев М.В.* Преосвященный Владимир, епископ Алеутский и Аляскинский. С. 109; *Донской В., священник.* Ситха и колоши. С. 862; *Gregory (Afonsky), bishop.* Op. cit. P. 80.

³⁸⁷ *Кедровский Ал., священник.* Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // ПАВ. 1897. № 22. С. 465; *Николай (Зиоров), епископ.* Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 15. С. 574, 578.

³⁸⁸ См. АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 319. Л. 22; А.З. О Православной миссии в Америке. № 41. С. 1412; A commemorative list of the departed servants of Orthodoxy in North America. P. 25.

³⁸⁹ *Орлов П., священник.* Посещение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Александром, епископом Аляскинским, города Ситки. С. 300; Архив ПЦА в Сайооссте. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1912—1917. Отчет по Аляскинской епархии за 1912 г. Л. 1; АПВ. Официальный отдел. 1914. № 8. С. 160.

³⁹⁰ См. *Иннокентий (Пустынский), епископ.* Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. № 15. С. 295.

³⁹¹ *Донской В., священник.* Из прошлого Ситхи. Письмо старожила Аляски // Юбилейный сборник в память 150-летия РПЦ в Северной Америке. Ч. 1. С. 138.

из православия в пресвитерианство и обратные примеры³⁹². Отчасти в этом проявлялась меркантильность, присущая сознанию тлинкитов, пытавшихся извлечь материальную выгоду даже при выборе вероисповедания. Но существует и другое объяснение. Служивший в Ситке православный миссионер отмечал, что «протестантские миссии в Аляске имеют успех между местным населением только в первые годы своего существования, пока местные жители не ознакомятся с ними поближе... Сильное воодушевление, вносимое в первые два-три года в среду аляскинцев, обычно в следующие годы сменяется полным равнодушием, иногда ненавистью к миссионерам и дезорганизацией в самой миссии»³⁹³. Пресвитерианство было привлекательным для тлинкитов своей материальной обеспеченностью, социальной значимостью, авторитетом и престижем высокопоставленных чиновников пресвитериан. Но для тлинкитов было противоестественным отдавать за эти блага свое национальное достоинство и культурную самобытность. В этом видится основная причина их непостоянства.

Требует критического подхода и упоминание очевидца о проявлении в начале XX в. двоеверия в быту и жизни индейцев. Оно проявлялось в сохранении тлинкитами разделения по территориальному признаку (на куаны), тотемизма и «некоторых старых обрядов и ...суеверий»³⁹⁴. Вражда между представителями разных куанов безусловно препятствовала утверждению крещеных индейцев в христианских добродетелях, основанных на жертвенной любви. Тем не менее, как уже говорилось, имело территориальное разделение тлинкитов содействовало открытию новых индейских приходов, строительству православных храмов и часовен на их землях. Настойчивость тлинкитов разных куанов в просьбах прислать им отдельного священника и построить им отдельный храм основывалась на отказе иметь дело со священником, который духовно окормлял индейцев враждебного куана. Следует заметить, что это их желание выполнялось не всегда: в Киллисну приезжал священник из Ситки, а в Ситке служили священники из Джуно и Киллисну.

Другой факт, также зафиксированный в начале XX в., свидетельствует о сохранении тотемизма в верованиях тлинкитов: в Ситке на могиле тойона, который был членом Православной Церкви, вместо положенного по христианскому обычаю креста индейцами был установлен медведь из мрамора³⁹⁵. Вместе с тем этот факт указывает на влияние христианских норм на погребальные традиции тлинкитов. Согласно последним тело покойного не полагали в гроб и не хоронили в могиле, вырытой в земле, но сжигали на костре, а пепел от праха помещали в особо устроенный ящик, который помещали в подобие домика и укрепляли на шесте над землей³⁹⁶. О восприятии индейцами христианского

³⁹² Из путевого журнала священника миссионера А. Ярошевича. С. 70.

³⁹³ *Хитовоцкий [Александр]*. По Штатам и Аляске // АПВ. 1911. № 16. С. 279—280.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же. С. 280.

³⁹⁶ *Донской В., священник*. Ситха и колоши. С. 857.

похоронного обряда с момента своего крещения также свидетельствует письмо, написанное новокрещенными тлинкитами о-ва Киллисну в конце 1880-х гг. В случае если им не будет дан учитель и построена часовня, они грозились выкопать покойников из могил, сжечь их и вернуться к язычеству³⁹⁷. Следовательно, они отказались от погребальных костров сразу же после крещения. Таким образом, наряду с частичным сохранением тлинкитами элементов своей языческой веры и культуры, что вполне объяснимо весьма непродолжительным периодом их воцерковления, приведенные свидетельства говорят и о проникновении христианских традиций в жизнь тлинкитов. Интересно отметить, что современные тлинкиты проводят потлач, в соответствии с православным обычаем, на сороковой день после смерти человека, а не через год, как это предписывают их древние обычаи³⁹⁸.

В настоящее время из упомянутых храмов действующими являются: Свято-Михайловский кафедральный собор и часовня Благовещения Пресвятой Богородицы в Ситке (Sitka, St. Michael the Archangel Cathedral and Annunciation of the Theotokos Chapel), Свято-Никольский храм в Джуно (Juneau, St. Nicolas Church) и Свято-Никольский храм в Хуна (Hoonah, St. Nicolas Church). Кроме них с 1929 г. православный храм во имя святого Иоанна Крестителя существует в г. Ангун (Angoon: St. John the Baptist Church), куда переехали тлинкиты из сел. Киллисну после пожара 1928 г.

Подводя итог изучению распространения русской духовной культуры среди индейцев Юго-Восточной Аляски, следует признать, что наибольшее развитие эта миссия имела после продажи Аляски Соединенным Штатам. Однако фундамент массового обращения тлинкитов к Православной Церкви был заложен в русский период трудами святителя Иннокентия и его сподвижников — русских миссионеров, которые вели проповедь христианства, избегая русификации, поспешности и принуждения. Благодаря общению с православным духовенством тлинкиты изменили свое отношение к европейской медицине, постепенно преодолевали социальные пороки: такие как человеческие жертвоприношения, многоженство, враждебность куанов, пьянство и др.

Особенно православные миссионеры трудились над осознанным восприятием индейцами вероучения и нравственных норм православия. Для этого они изучали их историю, мировоззрение, культуру, социальные отношения и структуру тлинкитского общества. С этой же целью на основе кириллицы была создана тлинкитская письменность, сделаны переводы на тлинкитский язык, изданы книги. Труды русского духовенства обеспечили мирное вхождение российской государственности в сознание тлинкитов, так что и после продажи Аляски последние надеялись получить от представителя русского царя защиту своих прав, оговоренных договором о продаже Аляски.

³⁹⁷ Из писем Преосвященнейшего Владимира, епископа Алеутского и Аляскинского. С. 262.

³⁹⁸ Шнирельман В.А. Формирование этничности: тлинкиты Юго-Восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки. С. 491.

В отличие от других народов Аляски воздействие русских миссионеров на тлинкитов преимущественно сказалось лишь в сфере мировоззрения и нравственности, и незначительно в бытовой и общественной жизни. Имея сравнительно высокую степень развития культуры и социальных отношений, тлинкиты стремились сохранить свою независимость в контактах как с русской восточно-христианской, так и с американской западнохристианской цивилизациями. Почти половина из них обратилась к русскому православию по той причине, что, в отличие от англоязычного протестантизма, оно не уничтожало их аутентичную культуру, но восполняло ее христианскими нравственными нормами и мировоззрением. Другая половина попыталась интегрироваться в американское общество с риском утратить родной язык и традиционную культуру.

Современные исследователи отмечают активное возрождение тлинкитами своей культурной идентичности. Однако этот процесс представляет собой не восстановление традиционной культуры, а формирование новой культуры, включающей элементы европейских культур³⁹⁹, в частности русского православия.

Итак, итогом деятельности русских миссионеров в целом на Аляске стало создание на ее территории жизнеспособной Православной Церкви, паству которой составляло и поныне составляет коренное население. Распространение русского христианства сопровождалось цивилизаторским воздействием на автохтонов Аляски носителей православной культуры, в первую очередь духовенства. В ходе проникновения православия в среду автохтонов имело место не подавление, а развитие уникальных национальных культур народов, находившихся до знакомства с русской цивилизацией на примитивном уровне. Это опровергает мнение, что РПЦ не настаивала на аккультурации только в американский период, «потеряв государственную поддержку»⁴⁰⁰. Ни до, ни после продажи Аляски православные миссионеры не занимались русификацией, но для разъяснения сущности христианства опирались на все лучшее, что было накоплено коренными народами Аляски в их образе жизни, представлениях и нравственных нормах. Наиболее ярким вкладом в развитие и сохранение национальных культур является создание письменности народов Аляски, изучение их истории, этнографии и фиксация самобытных элементов культуры. Эта работа позволила осуществить перевод Священного Писания, молитв, богослужебных и катехизических текстов на все основные языки коренных народов, населявших Русскую Америку, что способствовало не механическому, а сознательному восприятию христианского учения автохтонным населением.

Православные священники принесли на Аляску традиции русского храмо-строительства и градостроения, обучали местных жителей ремеслам и прикладным церковным искусствам. Личным примером и разъяснением христианского

³⁹⁹ Шнирельман В.А. Формирование этничности: тлинкиты Юго-Восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки. С. 497–500.

⁴⁰⁰ Там же. С. 481.

отношения к труду они способствовали распространению среди автохтонного населения более прогрессивных способов ведения хозяйства, основанных на производстве (растениеводство, животноводство и др.). Совокупность этих воздействий на автохтонное население привело к смене образа жизни ряда народов Аляски с кочевого на оседлый.

Забота русских миссионеров о духовном и нравственном состоянии автохтонной паствы выражалась в организации церковных школ, создании приходских братств и обществ трезвости. Это оживляло церковную жизнь, сплачивало прихожан вокруг храма, и вместе с тем положительно сказывалось на физическом и моральном здоровье местного населения⁴⁰¹. К другим изменениям в сознании и образе жизни автохтонов, обусловленным распространением среди них православия, можно отнести восприятие христианских традиций погребения усопших, преодоление социальных пороков: многоженства, межплеменной вражды, рабства и человеческих жертвоприношений.

За все время русского присутствия и в первые 50 лет после продажи Аляски на ее территории, в отличие от Сибири, не сельские общины, а православные приходы играли ключевую роль в распространении и закреплении русской цивилизации среди коренного населения. Благодаря разносторонней активности православного духовенства жизнь церковной общины в наибольшей степени влияла на семейную, частную и общественную жизнь туземцев, выполняя, таким образом, функции основного социального института.

⁴⁰¹ См. Нушагакская Православная Миссия. С. 225; *Бортновский И., священник*. Кенайское Свято-Покровское Братство за 1898—1899 г. // АПВ. 1900. № 2. С. 41; *Шаламов Т., священник*. Походный журнал 1900 г. С. 239—240; *Кедровский Ал., священник*. Общество трезвости при церкви на о. Уналашке в Аляске // АПВ. 1904. № 8. С. 155; *Пантелеев А., священник*. Походы по Алеутским островам. С. 304.